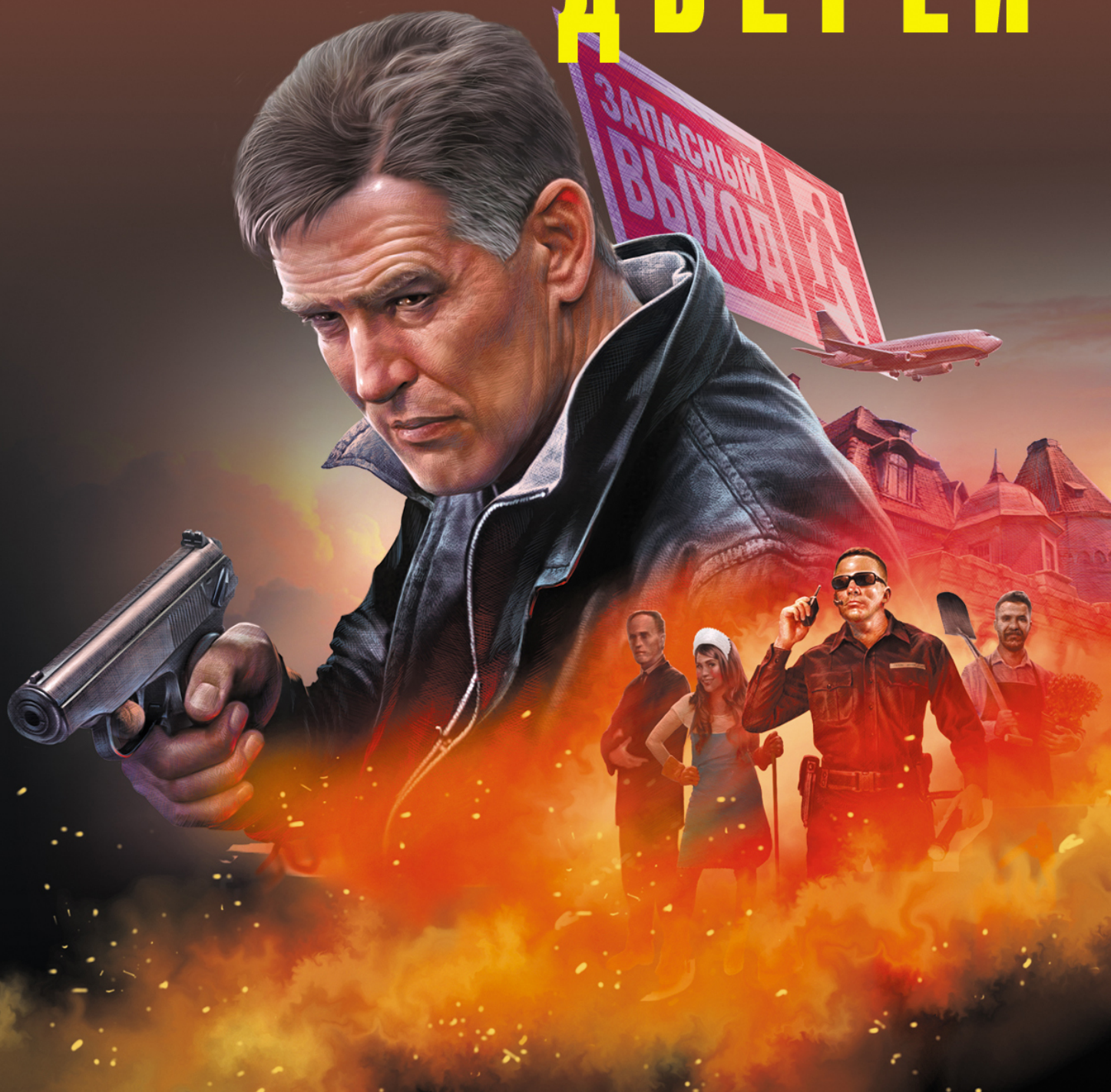

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

**ДЕНЬ ЗАКРЫТЫХ
ДВЕРЕЙ**

Полковник Гуров

Николай Леонов

День закрытых дверей

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

День закрытых дверей / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2019 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-099560-8

В Москве совершено несколько крупных ограблений. Последней добычей преступников стала уникальная коллекция антиквариата. Ее хозяин, Игорь Развалов, погиб от рук налетчиков. Полковники МУРа Гуров и Крячко обследуют дачу коллекционера и убеждаются, что проникнуть на хорошо охраняемую территорию незамеченным нельзя. Выходит, преступление совершил кто-то из персонала? Собираясь отработать эту версию, Гуров неожиданно обращает внимание на неприметную дверь, ведущую на чердак злополучного дома...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099560-8

© Леонов Н. И., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

День закрытых дверей	7
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Николай Иванович Леонов, Алексей Викторович Макеев День закрытых дверей

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Макеев А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

* * *

День закрытых дверей

Повесть

Глава 1

В просторной, роскошно обставленной комнате, затененной тяжелыми портьерами, беседовали два человека. Один, очень грузный, с темными волосами и азиатскими чертами лица, сидел, вальяжно развалившись в необъятном кресле, и курил сигару. Другой, худощавый высокий блондин, нервно ходил из стороны в сторону, как цапля переставляя голенастые ноги.

– Лучше верни, Артур, – взволнованно говорил он. – Этот Развалов – такая... С ним лучше не связываться. Так подставит – не оберешься потом. И не икнет даже.

– Как я верну, Владик? – выпуская облако дыма, отвечал темноволосый толстяк. – Сам знаешь, все давно уже за границей.

– Ну, еще не все, – выразительно взглянул на него блондин.

– Ну, не все, так половина, – досадливо сморщился толстяк. – Испанцы уже заплатили, с немцами договоренность железная, не сегодня завтра деньги переведут. Как, по-твоему, я все это в обратную отыграю? Никак.

– Ой, не знаю, – сокрушенно вздохнул блондин. – Не знаю, не знаю, не знаю. Мое дело предупредить, Артур. А ты уж решай. Только если ты меня спросишь, я тебе сразу скажу, с этим жуком связываться – себе дороже. Послушай, – вдруг оживился он, будто осененный удачной идеей. – А может, поговорить с ним? Дать раскладку, объяснить ситуацию. Деньгами отдать, в конце концов. Что осталось, вернешь ему, а остальное...

– Думаешь, он возьмет деньгами? – с сомнением покачал головой толстяк.

– Ну, поговорим. Объясним. Какие-никакие, мозги-то у него есть. С таким-то текущим счетом. Поймет. Я вон Мишеньку позову, он кого хочешь уболтает, – усмехнулся блондин.

– Вот еще только Мишеньки здесь не хватало, – презрительно скривился толстяк. – Нет, Владик, переговорами тут не решишь. Он, похоже, обиделся, в позу встал. Ты слышал, он ведь чего-то там угрожать даже пытался? Мне! Нет, Владик, здесь придется решать по-другому.

– Как по-другому? – В голосе блондина прозвучали тревожные нотки.

– Как-нибудь... по-другому.

– Эх, Иваныч, сколько все-таки несправедливости в мире!

Стас Крячко, только что плотно пообедавший в соседнем ресторане, лениво потянулся и, подперев рукой щеку, грустно уставился в экран монитора.

– Почему именно я? А? Почему? Почему не подсунуть это паршивое дельце, например, тебе? Ты у нас опытный, бывалый, любого самого глухого «глухаря» раскалываешь на раз. Вот и брал бы это ограбление. Расследовал бы. Успешно. Так нет! Нужно всучить Стасу. Он крайний. А, Иваныч? Чего молчишь? Неужели тебя не возмущает такая вопиющая дискриминация в отношении меня?

– В бессмысленных словопрениях участвовать не желаю, – отрезал Гуров. – Ты налопался от пуза, теперь тебе, вместо того чтобы делом заниматься, поговорить хочется. А я, между прочим, не обедал еще. Так что отстань! Голодный пролетарий объевшемуся буржуину не товарищ.

– Так пообедай! Пообедай уже и искорени в себе озлобленность. Я ведь тебя звал. Чего не пошел?

– Некогда. Хочу добить все эти бумажки да сдать наконец дело. Все уж закончил, только формальности остались. Не хочу, чтобы висело. И так почти три месяца возился. Одних протоколов пол-сейфа. Хоть библиотеку открывай.

– Ага! Так у тебя, значит, очередное раскрытие нарисовалось? А я-то думаю, чего это он стахановца из себя корчит? Не ест, не пьет, все бумажки пишет. А оно вон что. Хм! Так тогда тем более нужно было это ограбление именно тебе назначить. Бессовестный этот Орлов, вот что я тебе скажу. Несправедливый. У меня и без того сто дел в работе, так он мне еще сто первое решил подвалить. А другим некоторым, которые уже все дела позакрывали, им – ничего. Отдыхайте, товарищ полковник, празднуйте.

– Ну да. У меня ведь, кроме этого дела, других-то нет. Это только ты у нас по сто дел зараз ведешь. Один на все Управление. Остальные – так, покурить заходят.

– Черствый ты, Иваныч, вот что я тебе скажу. Никакого сочувствия от тебя не дождешься. Человек перед тобой, можно сказать, душу раскрыл, а ты...

– У тебя когда в следующий раз словесное недержание случится, ты заранее предупреди, я пойду погуляю. А то мало того, что со всяким вздором на уши приседают, так еще и в черствые попадешь. Нежданно-негаданно.

В этот момент открылась дверь, и в кабинет заглянул генерал Орлов.

– О, Лева! Ты здесь? Отлично! Зайди ко мне, разговор есть.

– Слушаюсь, товарищ генерал, – недовольно пробубнил Гуров вслед начальству, которое исчезло так же молниеносно, как и появилось.

– Ага! – злорадно улыбаясь, потер руки Стас. – Не иначе, он и тебе сюрпризец приготовил. Вот помани мое слово – не пустым вернешься с аудиенции. Сто против одного ставлю, что новый «глухарь» у Пети в загашнике припрятан. Специально для тебя. Так что не одному мне фортуна улыбнулась. Все-таки есть в мире справедливость!

– Угу, – угрюмо буркнул Лев. – У меня и так четыре «глухаря» несколько месяцев уже висят. Один еще с прошлого года тянется. Так нет, надо еще добавить.

В сердцах стуча по клавишам, он закончил печатать документ и, выключив компьютер, вышел из кабинета, догадываясь и без злорадных намеков Стаса, что в разгар рабочего дня за хорошим Орлов не позовет.

– У себя? – кивнув на начальственную дверь, спросил Гуров у секретарши, дежурившей в «предбаннике».

– Да. Ждет вас, – лаконично ответила та.

Приоткрыв дверь, Лев заглянул в кабинет, как бы раздумывая, стоит ли заходить туда. Но отступить было поздно.

– Проходи, Лев, присаживайся, – заметив его, проговорил Орлов, перебирая бумаги на столе. Хмурое и озабоченное выражение лица генерала не сулило ничего хорошего.

– Что-то стряслось? – осторожно спросил Гуров.

– Да как тебе сказать, – медленно, как бы раздумывая о чем-то, ответил друг и начальник. – Непонятное что-то творится. С начала года четыре громких ограбления, и ни одно не раскрыто. Везде важные и очень небедные люди, везде крупные суммы, драгоценности, антиквариат. И везде – полный ноль в плане улик. Четыре человека у меня уже почти полгода над этой загадкой бьются, и ни один до сих пор ничего внятного по теме сказать не может.

– Погоди, я угадаю. Поскольку у тех четырех ничего не вышло, ты решил все эти дела собрать в кучу и повесить мне на шею?

– Ну, ты меня уж совсем в монстры-то не записывай, – обиженно проговорил Орлов. – Зачем я тебе буду вешать? Люди занимаются, работают. Как знать, может, со временем чего и накопят. Не один ты у нас в Управлении умеешь преступления раскрывать, в других кабинетах тоже не дураки сидят.

– Да в этом никто и не сомневается, – заверил Гуров. – Я просто пытаюсь понять, для чего ты меня сейчас вызвал.

– А вот если будешь слушать не перебивая, тогда и поймешь. Если не будешь встревать со своими остроумностями, когда тебе начальство задание объясняет.

– Ой, извините, Петр Николаевич, больше не повторится, – сделал испуганное лицо Лев. – Все, заткнулся и весь превратился в слух.

– Молодец! – упорно не желая поддерживать шуточный тон, произнес Орлов. – Так вот, слушай сюда. Последнее ограбление произошло неделю назад. Почистили дом коллекционера. Некто Развалов Игорь Владимирович. Доли в нескольких акционерных обществах, две квартиры, коттедж на Калужском шоссе. Образ жизни – свободный. Основное занятие – деловые и дружеские встречи, а также посещение всевозможных выставок и аукционов в поисках очередного экспоната для коллекции.

– По-видимому, ее-то и сперли?

– В этот раз угадал. Раритетные полотна, все до единого – подлинники, кроме них – несколько статуэток и предметов работы Карла Фаберже. В рублях – несколько миллионов.

– Застраховано, я надеюсь?

– Да, у меня тоже мелькала такая мысль. Вариант, что это он устроил сам себе, чтобы получить страховку, в принципе, конечно, возможен, но в данном случае, пожалуй, маловероятен. Кому-то это, может, покажется парадоксальным, но, на мой взгляд, главное доказательство того, что Развалов ограбление самого себя не организовывал, – это именно ощущение, что все это организовал он сам.

– Если бы сам был замешан, постарался бы соорудить улики, указывающие на «постороннего вора»? – расшифровал сокровенную мысль начальства Гуров.

– Именно! Ведь не дурак же он, в самом деле, специально подстраивать все так, чтобы у полиции создалось ощущение, будто сам хозяин спокойно вошел в дверь, отключил сигнализацию, аккуратно упаковал свои картины и вместе с ними удалился в неизвестном направлении.

– А что, ощущение создается именно такое?

– Представь себе. Нигде нет не то что следов взлома, а даже малейших повреждений. Сигнализация даже не пикнула, потому что была предварительно отключена так, как это всегда делал сам хозяин, входя в дом. Видеокамеры, укрепленные на территории возле дома, не зафиксировали ничего. Вообще ничего. Ни своих, ни посторонних, ни картин, ни людей. Таким образом, на участке никто не появлялся, в дом не входил, а коллекционные раритеты бесследно исчезли, и неизвестно, где их теперь искать.

– И, несмотря на эти факты, ты думаешь, что сам хозяин к ограблению непричастен?

– В случае с Разваловым я не только так думаю, я, можно сказать, просто уверен. И дополнительно эту мою уверенность подкрепляет то, что этот случай – не единственный. Я ведь тебе говорил – таких ограблений за последнее время произошло несколько. Как-то странно было бы думать, что все эти люди в одночасье вдруг решили сами себя обворовать, чтобы получить страховку. Что, вирус, что ли, такой появился? Специальный вид душевной болезни – самоограбление с целью наживы? Навряд ли. Да и не всегда фишка со страховкой могла сыграть. У одной из потерпевших украли просто деньги как таковые. Здесь о страховке речь не могла идти в принципе, сам понимаешь. Это ведь не банковский вклад.

– И много украли? – с интересом спросил Гуров.

– Точно не помню, кажется, что-то около трех «лимонов».

– Ого! Это что, наши люди до сих пор держат дома наличность в таких объемах? Банкам не доверяют хранение средств?

– Да нет, там просто обстоятельства так подошли. Она, по-моему, продала что-то или, наоборот, покупать собиралась. Плюс к этому еще какой-то спор выиграла, тоже на наличные.

Вот и получилось. Денежки в одном месте собрались, и кто-то очень вовремя сориентировался, чтобы прибрать их к рукам.

– Значит, этот «кто-то» был в курсе?

– Не исключено. Подробности можешь у Гены Калинина узнать, я ему это дело отдал. Но главная загадка здесь тоже повторяется – следов присутствия кого-то постороннего не имеется абсолютно никаких. Ноль. Все выглядит так, будто деньги из сейфа вытащила сама хозяйка. Скажу тебе по секрету, оперативники, которые выезжали на осмотр, даже засомневались, стоит ли дело открывать. Уж больно все... чисто. Но девушка оказалась настойчивая и как-то сумела их убедить. Хотя это и не так уж удивительно. Там, кажется, какая-то медийная личность, ток-шоу ведет или что-то в этом роде. Болтовня – ее профессия.

– Знаменитость?

– Вроде того. Я ведь тебе сказал, жертвы, все до единой, – люди не последние. В общем, заявление от нее приняли, дело передали нам. Ну а после этого уже из сопоставления фактов стало ясно, что девушка не врет. Ведь прецеденты уже имелись. Точно так же, без взлома и постороннего проникновения, исчезали из домов и квартир ценности.

– А какая-то система здесь прослеживается? Что именно крадут?

– То, что дорого стоит, – ответил Орлов. – «Предметности» особой не наблюдается. В каких-то случаях антиквариат, в каких-то – драгоценности. Или вот, как я тебе уже сказал, – деньги как таковые. Общее у всех этих вещей только одно – их высокая стоимость.

– То есть выраженной «специализации» у воров нет. А ты знаешь, это ведь само по себе довольно интересно. Ты вот сказал, у этого Развалова украли картины. Подлинники. Чтобы продать подобную вещь, да еще и заведомо краденую, надо иметь очень хорошие связи в очень специфичных кругах. Связи тесные и доверительные, такие, которые нарабатываются годами. Те, кто работает в подобных сферах, обычно на посторонние предметы не отвлекаются. Да и не пускают туда каждого, кому вздумается. Кто хочет сразу на всех стульях сидеть и нашим, и вашим кланяться. С драгоценностями, конечно, попроще, это, так сказать, ценность универсальная. Наличка – тем более. Но картины... Мне кажется, учитывая специфичность предмета кражи, дело не такое уж бесперспективное. Конечно, как воры проникли в дом, пока не ясно, но если попытаться проследить судьбу украденного, вполне возможно, удастся выйти на них именно этой дорожкой. От противного, так сказать.

– Выйди, Лева, – бодро проговорил Орлов. – Тебе и маршрутизатор в руки.

– Вот оно что. Так, значит, повесить на меня ты решил конкретно этого коллекционера? А чего ждал так долго? Сам ведь сказал, что ограбление произошло неделю назад. Или это не к спеху? – иронически усмехнулся Лев.

– Ограбление я отдал Стасу, – спокойно произнес Орлов, решительно не настроенный сегодня шутить. – А тебя назначаю на расследование убийства. Развалов Игорь Владимирович сегодня утром был найден в своей постели с пулевым отверстием во лбу. Охрана утверждает, что в дом никто не заходил, видеокамеры тоже ничего не зафиксировали. Сигнализация в доме была отключена.

– Вот это поворот! – изумленно вскинул брови Гуров. – Его же ограбили, его же и убили?

– Именно так.

– Может, тут какая-то застарелая неизгладимая вендетта?

– Именно это тебе предстоит выяснить. Возможно, убийство как-то связано с ограблениями, а возможно, и нет. Но тот факт, что убийца проник в дом так же загадочно и незаметно, как и воры, по-моему, должен навести на определенные размышления.

– Может быть, может быть, – задумчиво проговорил Лев. – Значит, говоришь, дело по этому Развалову у Стаса?

– Да, у него.

– Хм, а не из-за него ли он сегодня ныл целый час, терпение мое испытывал? Мол, всучили ему «глухаря», в поисках улик с ног сбился, а толку нет. Жаловался, что ему труднее всех приходится. Все Управление баклуши бьет, один он, бедный, не щадя живота трудится.

– А тебя что-то удивляет? Ты что, первый день Стаса знаешь? Как будто он когда-нибудь другим был. Ему что ни дай, сразу начинает плакать, что его дело – самое безнадежное во всем Управлении.

– Цену набивает.

– Само собой. Оно безнадежное, а он раскрыл. Понятно, кто самый лучший. Но с Разваловым он и правда, похоже, притормозил. По крайней мере, видимого прогресса там не наблюдается. Принялся было бойко, побегал, всех опросил. Но на этом и сдулся. Теперь, так же как и остальные, сидит, на кофейной гуще гадает, кто бы это мог быть. Ты ему подкинь идейку насчет «от противного». Может, и правда что получится. Хоть один случай раскроем.

– А кто еще, кроме Стаса, этими случаями занимается?

– Медийную дамочку, как я уже сказал, Гена Калинин разрабатывает. Чиновника с иконами я Степанову отдал. Он мужик солидный, основательный, ему с государственными деятелями работать в самую пору. Предприниматель и драгоценности – у Димы Зайцева. Ну, и последний, Развалов этот, соответственно, у Стаса.

– Ему, похоже, не повезло больше всех.

– Да уж. Вот, держи папочку. – Орлов протянул Гурову папку с документами, которые просматривал, когда Лев вошел в кабинет. – Задел тебе, так сказать. Это – материалы группы, которая выезжала на происшествие. Тело уже в морге, но здесь все вполне толково описано и сфотографировано. Можно получить вполне внятное представление о том, что они там увидели.

– Развалов жил один?

– С женой. Но на момент убийства она находилась за границей. Да и сейчас находится. На курорте отдыхает, в Италии, кажется. Еще есть дочь, но она тоже за границей, живет там постоянно. Так что в данный период времени из хозяев в доме был только сам Развалов.

– А из не хозяев там находился кто-то посторонний? – внимательно взглянул Гуров.

– Вроде бы нет. Есть прислуга, но, кажется, приходящая, постоянно в доме не живет. Впрочем, выяснять эти подробности – уже твое дело. Мне обрисовали в общих чертах ситуацию, я тебе ее описал. Вглубь копай уже сам. Поговори со Стасом, может, имеет смысл пообщаться и с теми, кто расследует другие ограбления. В общем, действуй.

– Еще один вопрос. Почему ты так выделяешь именно эти четыре дела? Что, в Москве больше ограблений не происходит? Почему именно эти ты решил объединить в особую группу? Четыре, не больше и не меньше.

– Я их выделил в особую группу, потому что все они имеют одну и ту же характерную особенность. А именно – полное отсутствие улик. В этом плане во всех четырех случаях – полный ноль. Абсолютный. Никаких отпечатков, никаких повреждений, никаких свидетелей. Ни люди, ни техника не зафиксировали абсолютно ничего. Полное ощущение, что действовали сами хозяева, хотя хозяева это полностью отрицают, а некоторых из них в момент ограбления даже не было дома. Я с подобным еще не сталкивался. Ну, один случай, ну, два. А тут... тут ведь просто какая-то система прослеживается. Причем именно в плане технической реализации. Ведь ни жертвы ограблений, ни вещи, которые украли, не имеют между собой ничего общего.

– Кроме высокой «стартовой цены», – усмехнулся Лев. – Ведь и вещи дорогие, да и люди, если я правильно понял, не бедные.

– Это да. Но на этом общие признаки и заканчиваются. Хотя высокая стоимость украденного – это, пожалуй, еще один признак, одинаково характерный для всех четырех случаев. Счет идет на миллионы рублей, я что-то не припомню, чтобы в каких-то еще делах фигурировали такие суммы. Ограбления в Москве, конечно, случаются, это ты подметил верно, но дел

такого масштаба, сам понимаешь, бывает немного. За последнее время вот эти четыре, пожалуй, и есть. Так что сама логика вещей требует, чтобы их объединили в одну группу. Объединили, так сказать, по способу исполнения.

– Понятно. Что ж, если логика требует, тут уж не возразишь. Но убийство – это, кажется, факт, случившийся вопреки логике. Воры, насколько я знаю, «мокрухой» не балуются.

– Да, и это еще одна загадка. А загадок здесь и без того хватает. В общем, поле деятельности у тебя, Лева, очень широкое, и работы – непочатый край. Так что не теряй даром драгоценное время. Изучи материалы, которые нам предоставили коллеги, поговори со Стасом, съезди на место, если считаешь нужным. В общем, действуй.

Ободренный этим напутствием, Гуров покинул кабинет генерала, не забыв прихватить с собой папку. Сейчас она была очень тонкой. Упомянутый Орловым «задел», собранный «коллегами», не порадовал особым изобилием информации.

Надежды на разговор со Стасом тоже оказались тщетными. Вернувшись в их общий с другом кабинет, Лев обнаружил его пустым.

«Поскакал улики собирать, труженик наш неутомимый, – усмехаясь, подумал он. – И, разумеется, как всегда, не вовремя. Целый час сидел тут, ныл, давил на мозги, а когда и правда возникла необходимость поговорить, смылся».

Что ж, ничего не оставалось, как заняться изучением формальных отчетов.

Устроившись за столом, Гуров раскрыл тонкую папочку. Фотографии трупа и протоколы допроса немногочисленной охраны, дежурившей возле дома, – вот все, что в ней содержалось.

Первым делом Лев обратил внимание на фотографии. Огромная кровать под балдахин, какую можно увидеть только в мексиканских сериалах, наводила на мысль, что обитатель дома был человеком очень не бедным и не жалел денег на личный комфорт.

Сам обитатель лежал тут же, под одеялом. Выражение лица его было спокойным и безмятежным, и, если бы не черное с небольшим кровоподтеком отверстие во лбу, можно было подумать, что он спит.

Кроме фотографий потерпевшего, добросовестные оперативники сделали несколько снимков комнаты, доказывающих, что ни на оконных рамах, ни на входной двери не имеется никаких повреждений.

Из протоколов допроса охраны можно было заключить, что владения свои Развалов оберегал очень тщательно. Помимо самих охранников, дежуривших на территории круглосуточно и фактически проживающих там, в самом доме и на участке имелись многочисленные технические средства контроля. Видеокамеры и сигнализация, в сочетании с бдительным присмотром «живой силы», очевидно, должны были обеспечить высочайший уровень безопасности, такой, чтобы и комар не проник на территорию коттеджа незамеченным. Несомненно, сознавая всю ценность коллекции, которая хранилась в его доме, Развалов стремился обеспечить ее сохранность и защиту от всяческих недобросовестных поползновений.

Однако в итоге оказалось, что все предпринятые меры защиты ни от чего защитить не могут. Коллекционера лишили не только ценнейших экспонатов его коллекции, но даже самой жизни.

Охранники сообщили, что внутри дома хозяин посторонних пускать не любил и довольствовался техническими средствами контроля. Когда ни его самого, ни жены дома не было, он включал видеокамеры, которые полностью контролировали внутреннее пространство коттеджа, а также дополнительную звуковую сигнализацию, срабатывавшую, если кто-то «несанкционированно» проникал в помещения, где хранились картины и прочие экспонаты коллекции.

Если кто-то из хозяев находился дома, видеокамеры отключались везде, кроме «коллекционных» комнат.

«Система, просто как в Центральном банке, – усмехаясь, думал Гуров. – И тем не менее кто-то умудрился обойти все эти замысловатые преграды. Да так обойти, что никаких следов не осталось. Даже царапины, как говорил Орлов. Сто против одного ставлю, что кто-то из своих здесь приложил руку. Если не сам хозяин, то кто-то очень близкий, кто знал все нюансы работы с этой сигнализацией и вообще, так сказать, „внутренний распорядок“. Петр говорил, что версия с „самоограблением“ для получения страховки маловероятна. Что ж, возможно. Но предположение, что в эту крепость вот так вот, без взломов и прочих „нюансов“, могли проникнуть совершенно посторонние люди, в плане вероятности вообще не имеет шансов. Это просто нереально».

Придя к такому выводу, Лев решил, что для начала следует составить список всех, кто, так или иначе, бывал в этом доме. Особенно тех, кто появлялся там регулярно. Например, те же охранники находились на участке практически круглосуточно, и, хотя они заявляли, что в дом их Развалов не приглашал, вполне возможно, отступления от этого правила периодически случались.

Кроме охраны в богатом и просторном коттедже наверняка имелись и другие «вспомогательные кадры»: горничные, повара, садовники.

«Не помешало бы определиться со всем этим поподробнее, – уже прикидывал мысленно Лев. – Выяснить, как этот Развалов организовывал свой повседневный быт, и кто, кроме непосредственных членов семьи, принимал в этом участие. Кто приходил в гости, чтобы полюбоваться на те же картины, например, а заодно разузнать нюансы работы сигнализации. Выяснить, не имел ли обыкновения хозяин периодически устраивать у себя многолюдные вечеринки. Территория дома наверняка позволяла развернуться. Ну и, в конце концов, выяснить, при каких обстоятельствах произошло ограбление».

Наметив эту программу, он запер кабинет и взял курс на Калужское шоссе, где располагался коттедж Развалова.

Подъехав к нужному ему дому, Гуров с первого взгляда убедился, что строение надежно охраняется не только изнутри. Массивные железные ворота и такая же калитка, снабженная кодовым замком и переговорным устройством, высокий кирпичный забор – все это делало обиталище коллекционера Развалова настоящей неприступной крепостью.

Выйдя из машины, Лев заметил, что, в дополнение к надежному ограждению, подступы к дому контролируются видеокамерами, и невольно снова усмехнулся, подумав, что при таких мерах безопасности здесь не страшно оставлять даже государственную казну.

«Кто же тот безумец, рискнувший организовать ограбление этой цитадели? – размышлял он, проходя вдоль ограды и внимательно изучая местность. – Безумец, и он же гений, поскольку ограбление все-таки удалось. И не только ограбление, но даже убийство. Интересно было бы узнать мотив. Учитывая, что ни в том, ни в другом случае никаких следов проникновения в дом посторонних не обнаружено, можно предположить, что инициатива здесь исходила из одного источника. Чем же так провинился уже ограбленный Развалов, что его решили еще и убить?»

Не сомневаясь ни минуты, что его присутствие здесь уже «засекли» и за ним пристально наблюдают, Лев продолжал спокойно прогуливаться вдоль забора, пытаясь определить, есть ли шанс у постороннего человека незаметно или хотя бы безопасно преодолеть эту преграду. Результаты наблюдений подсказывали, что шансов немного.

Тем временем терпение у охранников, похоже, лопнуло. Послышалось характерное лязганье металла, и, обернувшись к калитке, Лев увидел выходящего со двора мускулистого парня в черной униформе, лишенной знаков отличия. Не было никаких сомнений, что он собирается поучить уму-разуму наглеца, как ни в чем не бывало расхаживающего перед чужим домом прямо под объективами видеокамер.

– Я могу вам чем-то помочь? – недобро взглянув, проговорил парень. – Здесь частная территория.

– И дорога тоже частная?

– Да, и дорога тоже, – тоном, не допускающим возражений, ответил охранник.

– Надо же, как интересно, – чуть улыбнувшись, произнес Лев. – И кто же хозяин?

– Я хозяин, – отбросив последние церемонии, заявил парень, угрожающе надвигаясь на полковника. – Так что двигал бы ты отсюда, дядя, подобру-поздорову. А то как бы тебе на неприятности не нарваться.

– Ой-ой, зачем так сердито! – усмехнулся Гуров, доставая удостоверение. – Я и так пугливый, а ты еще кричишь так громко. На дядю старого. Смотри, как бы тебе самому на неприятности не нарваться. Полковник Гуров, Главное управление, – уже серьезно проговорил он, поднося раскрытые «корочки» к самому лицу парня. – Я расследую дело об убийстве Игоря Развалова. Он проживал в этом доме, если не ошибаюсь?

Опешив от такого неожиданного поворота событий, бедный охранник судорожно переводил взгляд с полковника на фотографию и обратно, по-видимому, не представляя, как должен сейчас себя вести.

– Я... то есть, да. Это дом Развалова, – заикаясь, бросал он отрывистые фразы. – Я... вы извините. Я не подумал... мы... мы тут охраняем... охраняем территорию. Наши обязанности... вы извините.

– Да ладно, не переживай так, – добродушно бросил Лев. – Проехали. Во двор-то пустишь?

– Да-да, конечно. Разумеется, – засуетился парень. – Разумеется, проходите. – И, забежав вперед, во всю ширь распахнул калитку.

Оказавшись на территории участка, Гуров сразу понял, что если и найдется смельчак, который рискнет перелезть через неприступную ограду, храбрость его пропадет напрасно. На стенах трехуровневого дома довольно замысловатой архитектуры была укреплена еще одна «порция» камер, полностью контролирующая внутренний двор и территорию перед въездными воротами. Всякий, кто входил в калитку, въезжал в ворота или выбрал бы более энергозатратный путь через забор, неминуемо попадал в объективы внутренних камер.

– Тебя как звать-величать, бдительный наш? – обратился Лев к сопровождавшему его охраннику, все еще пребывающему в заметном смущении.

– Борис, – торопливо доложил он. – Акимов Борис.

– Прекрасно. А это, по-видимому, твои коллеги, Акимов Борис? – кивнул Лев на группу мужчин в такой же черной одежде, стоявших возле одноэтажного строения, расположенного неподалеку от входа на участок, и смотревших на Гурова с нескрываемым интересом.

– Это... да, это... Извините, я сейчас.

Быстрым шагом Борис приблизился к своим товарищам и, сказав несколько слов, тут же вернулся к Гурову. По-видимому, слова его оказались очень убедительными, поскольку «коллеги» скрылись из вида даже раньше, чем он успел пройти несколько шагов, отделявших его от полковника.

– Отменная дисциплина, Борис, могу только поздравить, – улыбнулся Гуров. – Ты, наверное, здесь начальник?

– Да. Я старший охранник.

– Это хорошо. Если ты здесь старший, значит, должен знать все нюансы и особенности местной жизни. Внутренний распорядок, так сказать. Именно он меня сейчас интересует.

– Я знаю только то, что непосредственно касается моей работы, – сдержанно проговорил Борис, справившись наконец-то с переживаниями по поводу своей оплошности. – Моей и ребят. Насчет «нюансов жизни», это, наверное, не ко мне.

– Но ведь ты и ребята находитесь здесь постоянно? Правильно? Именно так записано в протоколах опергруппы, выезжавшей на труп.

– Да, мы работаем круглосуточно, но это не значит, что мы участвовали в жизни хозяев. Мы просто делаем свое дело.

– Что ж, это хорошо, что ты не из болтливых, – снова похвалил Гуров. – Для профессионального охранника качество очень полезное. Но мне, собственно, тайны мадридского двора и не нужны. Тебя, как охранника, я хочу расспросить именно о нюансах охраны. Например, куда передается изображение с этих камер? – поинтересовался он.

– Со всех внешних камер сигнал идет на наши мониторы, – четко и по-деловому доложил Борис. – Они там, в помещении для охраны, – кивнул он на одноэтажную постройку, где незадолго до этого исчезли его «ребята».

– Камеры установлены только здесь или участок контролируется полностью?

– Вообще-то они укреплены по всему периметру ограды, но в дальней части, там, где граница с соседями, очень буйная растительность, поэтому некоторые участки не попадают в объективы.

– То есть определенные возможности для проникновения посторонних на участок все-таки имеются?

– Как вам сказать, – несколько затруднился Борис. – В целом система достаточно надежная, мы круглосуточно видим практически всю территорию. А что касается этих «белых пятен»... На это есть свои средства. Например, у нас установлено дежурство, и каждые полчаса кто-то из ребят обходит территорию, именно те места, которые плохо контролируются камерами. И кроме того... там ведь соседи. Людей этих и мы, и хозяин хорошо знаем, они давно здесь живут и ни в каких криминальных делах никогда замечены не были.

– А что за люди, можно немного поподробнее? – наострил уши Гуров.

– Обычные. Большая семья, муж, жена, дети. Кроме того, с ними же живут и родители. Кто-то постоянно находится дома. При таких условиях, сами понимаете, постороннему человеку незамеченным там проскочить трудно, а сами они, как я уже сказал, люди вполне добропорядочные и законопослушные.

– И с Игорем Владимировичем никаких конфликтов не имели?

– Нет, что вы! Какие конфликты? – По выражению лица старшего охранника было понятно, что он совершенно искренне считает эту мысль абсурдной. – Наоборот, они, можно сказать, даже дружили. Общались очень доброжелательно, Игорь Владимирович приглашал их смотреть коллекцию. Да и супруга его хорошо относилась к Марии Денисовне. Они часто встречались, обсуждали разные новости.

– Мария Денисовна – это жена вашего соседа?

– Да, она. Сам он бизнесмен, целыми днями не бывает дома. Почти так же, как Игорь Владимирович. А дамам скучно в одиночку сидеть, вот они и навещали друг друга. Очень доброжелательно общались, – повторил Борис.

– А Игоря Владимировича часто не бывало дома, – ухватившись за нужное слово, сменил тему Гуров.

– В общем, да. Правда, четкого расписания у него не было, каждый день «ходить на работу» не приходилось. Но были разные другие дела, так что иногда он тоже пропадал с утра до вечера. Или вообще уезжал на несколько дней.

– Тогда «за главного» дома оставалась супруга?

– Да, она.

– А случалось так, что в коттедже вообще никого не было? Например, оба они уезжали на отдых или куда-то еще?

– Конечно, случалось, и даже довольно часто. И на длительные периоды, и на короткие. Например, Игорь Владимирович уезжает по делам, а Тамара Максимовна – в магазины. Кстати, она и сейчас в отъезде. Как раз на отдыхе. Даже не знаю, как сообщить ей о трагедии. Думаю, она будет просто в шоке. Все это – как гром среди ясного неба.

– У Игоря Владимировича не было врагов?

– Ну, дел его я не знаю, – осторожно ответил Борис. – Но в целом он человек неконфликтный, и такого, чтобы открыто предъявлял к кому-то претензии, злился, такого я не замечал. Хотя, может быть, он просто не показывал при посторонних.

– Хорошо, вернемся к тому, что ты знаешь наверняка, к системам охраны. Как охранялся дом, когда хозяев не было? Там тоже кто-то дежурил?

– Нет. В доме Игорь Владимирович не терпел посторонних. Он был очень щепетильным в таких вопросах. Не любил, когда нарушают его личное пространство. В коттедже установлена особая сигнализация, которую включал и отключал только сам хозяин. Пойдемте, я покажу вам.

По тропинке, мощенной природным камнем, Борис подвел Гурова к дверям коттеджа.

– Большинство комнат опечатано. Полицейские, которые приезжали сегодня утром, сказали, что нельзя ничего трогать. Мы и не трогаем. Это хозяйка пускай разбирается. Но ключи от входных дверей у меня. И код на сейф пока я сам поставил. Ведь хозяина теперь нет, а следить за сохранностью имущества кто-то должен, пока не придет Тамара Максимовна.

– Тебе, как старшему охраннику, и карты в руки, – заметил Гуров.

– Да, пришлось мне.

Борис вставил ключ в замочную скважину и беззвучно отвел в сторону массивную дубовую панель, пропуская Гурова в дом.

Войдя, Лев попал в небольшой коридорчик и справа от себя увидел укрепленный на стене железный короб. Передняя стенка его представляла собой дверцу с ручкой и двумя рядами кнопок, на которых были изображены цифры и несколько букв латинского алфавита.

– Это сейф, – пояснил Борис. – Или, по-другому, щит. Там внутри – переключатели, которые регулируют всю систему. Сейчас все включено, поэтому, если мы попытаемся пройти в следующую дверь, сработает звуковая сигнализация. Там такая сирена... как перед воздушной атакой просто.

– Чтобы она не сработала, нужно открыть этот сейф и все отключить? Это всегда делал только сам хозяин?

– Да. Даже Тамара Максимовна не знала код.

– Даже так? – изумленно вскинул брови Гуров. – То есть если она приходила в отсутствие супруга, то и домой не могла попасть? Или проходила в эту дверь под аккомпанемент сирены?

– Нет, если так получалось, она звонила Игорю Владимировичу, и тот сообщал ей код. Ведь если супруга вернулась, это означало, что в доме будет кто-то находиться. То есть уже можно было не опасаться, что туда кто-то проникнет незамеченным. Но после подобных случаев Игорь Владимирович обязательно менял код. Да он и вообще довольно часто его менял. Тоже из соображений безопасности.

– Да, тут у вас, похоже, все серьезно.

– Более чем. Для воров, кстати, есть и еще один сюрприз. Как я уже сказал, чтобы отключить сигнализацию, нужно открыть сейф. Для этого необходимо знать код. Но, в принципе, сама эта дверца открывается и так. Если вы повернете ручку, задвижка отойдет, и дверь откроется.

– Но снова завоет сирена? – догадался Лев.

– Точно. То есть код как таковой, в сущности, отключает дополнительную сигнализацию, а не открывает замок. Теперь же я должен попросить вас отвернуться. Мне нужно открыть сейф, а код должен знать только один человек. Таковы правила.

Смирившись с неизбежным, Гуров отвернулся, и уже через минуту до его слуха донесся легкий скрип металлических петель, свидетельствующий, что сейф благополучно открыт. Противовоздушная сирена на этот раз, к счастью, не сработала.

– Теперь мы можем пройти в дом? – разворачиваясь, спросил он.

– Да, теперь звуковая сигнализация не сработает. Видите вот этот рычажок? Это переключатель. Сейчас он в неактивном режиме.

– А для чего эти кнопки? – поинтересовался Лев, внимательно изучая замысловатый «пульт управления», находившийся внутри «сейфа».

– Это для активации и настройки видеосистемы. Практически всю территорию дома контролируют видеокамеры, и здесь можно включить или отключить какой-то из секторов. Сейчас все они в активном режиме, и, если вы не против, я их так и оставлю.

– Отчего же, я совершенно не против. Но когда в доме находились сами хозяева, такой тотальный контроль, наверное, не требовался?

– Разумеется, нет. Игорь Владимирович обычно отключал все комнаты, кроме тех, в которых находилась коллекция. Там видеокамеры работали всегда. Днем он отключал только звуковую сигнализацию, для этих помещений установлена своя система. Но ночью обязательно активировали ее и видеокамеры в соседних комнатах.

– Чтобы узнать, откуда может подкрасться потенциальный вор? – чуть усмехнувшись, предположил Гуров.

– Да, наверное, – серьезно произнес Борис. – Игорь Владимирович очень серьезно относился к безопасности коллекции.

«Однако это не помешало кому-то увести ее прямо у него из-под носа», – саркастически подумал Лев, а вслух спросил:

– Изображение со всех этих камер тоже передавалось на ваши мониторы?

– Нет. Внутреннюю ситуацию отслеживал сам Игорь Владимирович. Мониторы, куда передается сигнал, находятся в небольшой комнате рядом с его кабинетом. Если хотите, мы можем пройти туда.

– Да, разумеется. И вообще, я хотел бы полностью осмотреть дом. Нужно определить, как смог проникнуть сюда убийца.

– Это совершенно непонятно, – заметил Борис. – То, что он мог войти в главную дверь, совершенно исключено, боковой вход также круглосуточно контролируется извне, а каким еще способом можно проникнуть внутрь дома – это... загадка. На окнах первого этажа решетки, они не повреждены. На втором этаже решеток нет, но оконные рамы были закрыты все до единой. Это проверяли и приезжавшие полицейские, и потом еще дополнительно перепроверил я сам. Даже если предположить, что случилось чудо и кто-то сумел подняться на эту высоту, через окна он не смог бы проникнуть. А дверей на втором этаже, как вы сами понимаете, нет.

– А балконы?

– Нет, они тоже отсутствуют. Это предусматривалось специально еще при разработке проекта этого дома. На втором этаже Игорь Владимирович планировал разместить коллекцию, поэтому доступ туда он стремился максимально ограничить.

– Но решеток на окнах все-таки нет?

– Это не играет определяющей роли. В комнатах с коллекционными экспонатами окон вообще нет, так что, как сами понимаете, совершенно не важно, есть ли на них решетки. Проникнуть туда можно только из соседних помещений, которые, как я уже сказал, большую часть суток контролируются видеокамерами.

– Только оттуда? – для верности переспросил Гуров.

– Ну... можно, конечно, еще разобрать стену... – впервые за все время разговора улыбнулся Борис. – Но сделать это незаметно и бесшумно уж точно не получится.

– То есть дверей как таковых в доме, если я правильно понял, две?

– Да, всего две. Это тоже из соображений безопасности. На первом этаже есть еще большая терраса, это вместо балкона. Она выходит в сад, мы с вами потом пройдем туда. Но на

нее нельзя попасть прямо из дома. Либо нужно обойти его, либо пройти через боковой вход. Он там ближе.

– Хорошо, немного позже я обязательно осмотрю эту террасу, а сейчас хотел бы взглянуть на комнату, где произошло убийство, и... на помещения, где хранилась коллекция.

– Почему же «хранилась»? – Гурову показалось, что в голосе охранника прозвучала обида. – Там и сейчас хранятся... некоторые экспонаты.

– После недавнего ограбления Игорь Владимирович не предпринял никаких дополнительных мер? Не захотел пересмотреть систему охраны или вообще переместить экспонаты в какое-то другое место?

– Насколько я знаю, нет. Да ведь и времени прошло еще не так много. Ему нужно было оправиться от шока, все обдумать. Кто же мог предположить, что на этом несчастья не закончатся.

Ответ старшего охранника выглядел вполне логично, но тем не менее что-то в нем насто- рожило опытного полковника. И, поднимаясь вместе с Борисом на второй этаж, где находилась спальня Развалова, он мысленно анализировал ситуацию, пытаясь найти в ней нестыковку, помимо воли отмеченную подсознанием.

Глава 2

Коллекционер со стажем, человек, большую часть жизни посвятивший своему дорогостоящему «хобби» и, несомненно, очень дороживший имевшимися у него экспонатами, Развалов просто по определению не мог относиться к вопросам безопасности легкомысленно. Он и не относился к ним так, об этом красноречиво свидетельствовал весь его дом, напичканный всевозможным «спецоборудованием».

И вот произошло событие, показавшее, что это оборудование не способно должным образом защитить его бесценные экземпляры.

Что же делает коллекционер? Срочно начинает паковать оставшиеся картины и переправляет их в подземный бункер? Спешит арендовать помещение в хранилищах крупного банка и переносит коллекцию туда? Нет! Он целую неделю сидит сложа руки и «оправляется от шока».

При сопоставлении такого поведения со всеми предыдущими действиями Развалова в отношении коллекции оно выглядело по меньшей мере странным. Заказать специальный проект дома, именно с учетом того, что в нем предполагалось хранить ценные экспонаты, вложить огромные деньги в сложную и многоступенчатую систему сигнализации, платить охранникам, которые круглосуточно контролировали все подходы к дому, и рядом с этим – не принять абсолютно никаких мер после того, как часть коллекции была украдена.

«Как минимум охранников следовало бы уволить, – думал Гуров, косясь на идущего чуть впереди Бориса. – Ведь, как бы там ни было, а с задачей своей они не справились. Картины сперли реальные люди, а не бесплотные духи, и если они смогли незаметно проникнуть в дом, значит, здесь недоработка и охраны тоже, а не только „недогляд“ видеокамер. Ведь не из подземного хода вползли они в этот коттедж. И не с неба упали. Наверняка нашли лазейку где-то на территории участка. В зарослях этих, о которых говорил Борис, или еще где. А потом по проторенной дорожке вслед за ними пришел и убийца».

Эти размышления навели Льва на идею самому попробовать поискать эту «дорожку». Понятно, что с главного фасада постороннему в дом не зайти, а с тыла «прикрывают» соседи, у которых «кто-то постоянно находится дома».

Но, с другой стороны, и убийство, и ограбление произошли ночью, возможно, в это время суток подходы к дому имеют некую брешь, которую и использовали преступники.

– Вот здесь спальня Игоря Владимировича, – указал Борис на солидную дубовую дверь.

Поднявшись по лестнице, он и Гуров оказались в небольшом коридорчике. В спокойном и неярком свете невидимых ламп перед взорами представляли обшитые дубовыми панелями стены и персидские ковры. Кроме этой двери, Лев заметил еще две.

– А эти куда ведут? – спросил он.

– Справа – дверь в спальню супруги, слева – в помещение с экспонатами. Мы между собой называем его «музей». Там две комнаты, вход из общего коридора.

– В который ведет вот эта самая дверь? – уточнил Гуров.

– Да, именно так.

– А мы сможем сейчас зайти туда?

– Для этого сначала нужно будет отключить звуковую сигнализацию, иначе мы тут всю округу перепугаем, – ответил Борис.

– Хорошо, тогда сначала пройдем в спальню.

Лев подошел к массивной двери и, повернув ручку, приоткрыл ее. Солидный и качественный дверной замок привлек его внимание.

– Ваш хозяин запирался у себя в комнате, когда ночевал один?

Вопрос вызвал у Бориса явное замешательство, и он с минуту размышлял, прежде чем дать ответ.

– Боюсь, что не смогу сказать вам, – наконец проговорил он. – Наша задача – контроль внешней территории, в доме мы бываем очень редко, и, в сущности, повседневные привычки хозяина нам неизвестны. Когда уходит, когда приходит, кто бывает в гостях – вот практически вся информация, которую мы имеем о жизни хозяев. Разные «тонкости» нам недоступны. Так что не смогу вам сказать. Возможно, заперлся, а возможно, и нет. В конце концов, он у себя дома. Во дворе охрана, здесь кругом камеры.

– Ты сейчас упомянул о гостях. Часто они приходили сюда?

– Вообще-то нет, – немного подумав, ответил Борис. – Игорь Владимирович не любил шумных сборищ. Когда дома была его супруга, к ней, как я уже говорил, могла зайти соседка, а в остальном... нет, гости бывали нечасто. В основном деловые партнеры и те, кому Игорь Владимирович хотел показать коллекцию.

– Он часто приобретал новые экспонаты?

– Этого я не знаю. Иногда что-то привозили, но единственно, что можем видеть мы, – это коробки и упаковки. Распечатывали вещи, как сами понимаете, в доме, поэтому мне трудно сказать, когда это были экспонаты для коллекции, а когда обычные бытовые покупки.

– Понятно. А кроме гостей и деловых партнеров, кто еще бывал в доме?

– Технический персонал: горничные, повара, мойщики окон. С ними занималась супруга Игоря Владимировича.

– Повара тоже были проходящие?

– Да. Я ведь уже говорил, хозяин не терпел в доме посторонних. Обслуживающий персонал мог работать в доме только в присутствии хозяев.

– И при включенных видеокameraх? – с некоторым сарказмом уточнил Гуров.

– Разумеется, – без всякой иронии ответил Борис. – Игорь Владимирович очень трепетно относился к вопросам безопасности.

– С какой периодичностью обычно появлялся здесь этот самый обслуживающий персонал, о котором ты упомянул?

– Горничные приходили три раза в неделю – понедельник, среда и суббота. Поваров вызывала Тамара Максимовна по мере надобности. Здесь какой-то четкой системы не было, все определялось планами хозяйки. Иногда привозили уже готовые блюда из ресторана, легкий завтрак Тамара Максимовна предпочитала готовить сама.

– Понятно. Кто там еще у нас остался? Кажется, мойщики окон. А они как часто здесь появлялись?

– Приблизительно раз в месяц. Чтобы вам было понятнее – речь идет не только о помывке окон, а обо всем внешнем виде дома. Периодически приезжала специальная бригада, они чистили крышу, фасады, устраняли мелкие повреждения в отделке и прочее в таком духе. На чердаке есть слуховые окна, рамы там не открываются, это просто элемент декора. Но, сами понимаете, если этот элемент будет загрязнен, вид у дома будет уже совсем не тот.

– Правильно, какой же это декор, если кругом одна грязь, – чуть усмехнувшись, согласился Лев.

– Вот именно. Поэтому время от времени приезжали эти вот самые чистильщики. Приборкой дома занимались, как правило, женщины, а в этой бригаде работали только мужчины. У них было специальное снаряжение, чтобы работать на высоте, лестницы и все прочее, что нужно.

Слушая рассказ Бориса, Гуров обходил спальню со знакомой по фотографиям огромной кроватью. Он хотел изучить расположение комнаты и возможности проникновения в нее извне. Возможностей таких было две – окно и входная дверь. Добротная деревянная рама, если верить утверждениям охранника, была закрыта изнутри, а чтобы войти в дверь, даже если она не была заперта, пришлось бы сначала как-то проникнуть в дом и пройти всеми замысловатыми коридорами, которые только что миновали Гуров и Борис.

Логическая цепочка снова приводила в тупик.

– В этой комнате тоже есть камеры? – поинтересовался Лев, обводя взглядом пространство.

– Да, разумеется. Видеонаблюдение установлено во всех помещениях дома. Камеры можно отключить в любой комнате по желанию, и, когда хозяева дома, в спальнях они, по всей видимости, отключены. Но когда коттедж стоит пустой, видеосистема активирована полностью.

– Что ж, можно только похвалить такую тщательную заботу о безопасности. Только что-то я здесь ничего не нахожу, – заметил Гуров, продолжая тщетно осматривать комнату и действительно не замечая нигде никаких «технических средств».

– В жилых помещениях камеры скрыты, – чуть улыбнувшись, произнес Борис. – Посетителям необязательно знать, что за ними наблюдают. Кроме того, есть люди, которых это не на шутку нервирует.

– Понятно. А когда выяснилось, что ваш хозяин мертв, какие из камер были отключены? И вообще, как все это произошло? Как вы узнали о трагедии, если, как ты сам сказал, были не вхожи во «внутренние покои»?

– Игорь Владимирович утром собирался ехать по делам, я знал об этом. Он должен был выехать в девять, чтоб к десяти успеть на встречу. Однако не появился ни в девять, ни в десять. Дима, его водитель, давно уже пришел, мы все ждали, что он вот-вот появится, но так и не дождались. В двенадцать я решил позвонить ему, хотя, честно говоря, и тогда еще сомневался, стоит ли.

– Боялся получить нагоняй? – улыбнулся Лев.

– Да, Игорь Владимирович не любил, когда вмешиваются в его дела. Но слишком уж долго его не было, и, учитывая, что на этот день была назначена встреча, все выглядело довольно... странно.

– Он был обязательным человеком? На встречи не опаздывал?

– Да, в этом отношении Игорь Владимировичи был очень дисциплинированным. Так вот, я рискнул позвонить и услышал в ответ только гудки.

– Хозяин не брал трубку?

– Да. Тут уж мы не на шутку забеспокоились и решили нарушить правила и войти в дом. Запасные ключи от дома хранятся у нас в специальном... месте. Я взял их, и мы с Павликом вошли внутрь.

– Кто это, Павлик?

– Один из моих ребят.

– Когда вы вошли, «противовоздушная сирена» не сработала?

– Нет. Я ведь говорил вам, когда хозяева дома, звуковую сигнализацию отключают. Мы поднялись в спальню и увидели, что хозяин лежит в кровати. За все время работы здесь я даже не могу припомнить случая, чтобы он спал так долго. В недоумении мы подошли поближе, чтобы разбудить его, и...

– Увидели пулевое отверстие? – закончил трудную фразу Гуров.

– Да, – с явным усилием выдавил Борис.

– Что было дальше?

– Ничего особенного. Мы сообщили остальным, вызвали полицейских. Где-то через полчаса приехала бригада, они начали все здесь осматривать, проводить допросы. Потом вызвали машину, чтобы увезти труп. Потом уехали сами. Потом приехали вы.

– Понятно. Действительно ничего особенного. Так что там с камерами? Что было включено, а что отключено сегодняшним утром?

– Практически то же, что и всегда, когда дома находился кто-то из хозяев, – ответил Борис. – Полностью включена вся система в «музее», то есть и видеонаблюдение, и звуковая

сигнализация, и... да, собственно, и все. Еще Игорь Владимирович обычно включает видеокамеру в том небольшом коридорчике, где мы только что с вами были. Но сегодня она почему-то была отключена.

– Такое уже случалось?

– Мне трудно сказать. – На утомленном лице охранника ясно читалось: «Ну, сколько уже тебе повторять». – Мы не можем контролировать действия хозяев. Игорь Владимирович говорил мне, что считает нужным включать эту камеру, так как она дополнительно контролирует подходы к «музею». Но делал ли он это всегда и обязательно, я не знаю.

– Хорошо, – решив больше не мучить бедного охранника сложностями, произнес Лев. – Спасибо, Борис, в любом случае информация, которую ты сообщаем, очень ценна и полезна. Мы говорили об обслуживающем персонале, – вернулся он к предыдущей теме. – Кроме поваров, горничных и мойщиков окон, в доме больше никто не работал?

– Есть еще садовник, но он в основном следит за участком. В доме практически не бывает, только если хозяева хотят выдать ему какие-то специальные указания.

– Он тоже проходящий?

– Нет, дядя Коля живет здесь постоянно. Он одинокий, дети давно живут своей жизнью, жена умерла. Вот он и попросился присматривать за территорией. Вначале, когда участок только обустроивали, сажали здесь все эти лиственницы, хозяева специально нанимали ландшафтных дизайнеров. Те привозили свою бригаду. А теперь, когда все это уже разрослось и пришло в нужную «кондицию», уход за садом не требует больших усилий. Дядя Коля справляется.

– Значит, еще садовник, – отметил Гуров. – Это все?

– В целом да. Бывают еще, так сказать, «косметические специалисты», их приглашает Тамара Максимовна. Спа-процедуры, массаж. В цокольном этаже дома имеется сауна. Но они приходят редко. Хозяйка предпочитает посещать салоны, а не приглашать специалистов домой.

– Отчасти, наверное, учитывая желания хозяина? – тонко улыбнулся Лев.

– Возможно, – сдержанно ответил Борис.

– Что ж, со спальней мне в целом понятно, – еще раз окидывая взглядом помещение, сказал Гуров. – Давай посмотрим, что там в других комнатах. Ты говорил, что где-то здесь есть помещение с мониторами, на которые транслируется изображение со всех этих камер. Можем мы пройти туда?

– Это рядом с кабинетом Игоря Владимировича, – ответил Борис. – Пойдемте.

Кабинет Развалова тоже находился на втором этаже, но, чтобы добраться до него, пришлось несколько минут петлять по лабиринтам. Поднявшись по лестнице, Гуров и Борис оказались в очередном небольшом коридорчике, откуда вело всего две двери.

– Вот здесь кабинет Игоря Владимировича, – сказал старший охранник, указывая на одну из них. – А вот это – техническая комната.

Говоря это, Борис открыл дверь, и Гуров оказался в небольшом помещении, сплошь уставленном аппаратурой. Несколько мониторов, экраны которых были разбиты на секции, позволяли получить представление о том, что происходит в данный момент в любой из комнат коттеджа. – Изображение записывается и сохраняется в памяти, – комментировал Борис. – Вот, пожалуйста... – Он подошел к столу, где находилось несколько клавиатур, и пощелкал кнопками на одной из них. Экран ближайшего «телевизора» сначала погас, а потом на нем возникло изображение спальни, в которой находились два человека. – Вот так работает видеосистема. Можно отсмотреть все, что происходило в любой из комнат дома в любой момент времени.

– Но как же тогда вору удалось вынести коллекцию?! – в неподдельном изумлении воскликнул Гуров, не устававший дивиться всем этим чудесам техники.

– Неизвестно, – печально произнес Борис. – Единственное, что мы знаем, это то, что им удалось отключить систему. Хотя как они умудрились это сделать, для меня загадка просто неразрешимая. Включение и отключение возможно только из дома, а любое внешнее проникновение в дом как минимум фиксируется на камеры, не говоря уже о том, что может сработать звуковая сигнализация.

– Да, дела, – растерянно покачивая головой, проговорил Лев. – А отсюда можно отключить камеры?

– Разумеется. В сущности, главный «пункт управления» здесь, рычаги в коридоре, – это уже, так сказать, параллельный уровень. Для удобства, ну, и для дополнительного контроля, разумеется. Звуковая сигнализация должна срабатывать при открытии входных дверей, значит, там и должен находиться пульт, с которого можно ее активировать или отключить.

– Логично. Значит, и сирену тоже можно отключить отсюда?

– Конечно.

– Как хорошо ты разбираешься во всем этом, – подозрительно взглянув на Бориса, произнес Гуров. – Такое ощущение, что ты сам все это здесь налаживал.

– Да нет, – улыбнулся охранник. – Просто для контроля внешней территории установлена такая же система, и у нас в домике стоят такие же мониторы. С той только разницей, что «сирены» там нет и заходить можно в любое время суток.

– Правильно. Все-таки криминал в нашей стране не достиг еще такого беспредела, чтобы и охранников нужно было охранять.

– Нет, нас охранять точно не нужно, – хмыкнул Борис. – Мы уже большие мальчики.

Осмотрев кабинет и другие комнаты, которые находились на втором этаже, Гуров спустился на первый, а затем осмотрел и цоколь. Под руководством своего опытного провожатого он преодолевал лабиринты коридоров, не уставая дивиться изощренности фантазии неведомого архитектора.

– Это ж надо было такого наворотить, – спускаясь по очередной лестнице, говорил он. – Сюда неопытного человека запустить, так он всю оставшуюся жизнь блуждать будет.

– Да нет, что вы, – продолжал улыбаться Борис. – Это только поначалу кажется, что сложно. А на самом деле внутренняя схема дома не такая уж замысловатая, нужно только общий принцип уловить. Я тоже сначала путался, а потом Игорь Владимирович дал мне посмотреть чертежи, и я сразу понял, в чем главная идея. Здесь просто каждый этаж на дополнительные уровни разделен. Вы обратили внимание, какие лесенки маленькие? Где в пять ступенек, где в три. А в сущности, все это – небольшие перепады в пределах одного этажа. Общая высота потолков на каждом этаже – четыре метра, так что пространство для маневра имеется.

Борис описывал все эти нюансы охотно и даже с удовольствием, однако Гуров, в отличие от своего молодого собеседника, не испытывал особого оптимизма. Чем дальше продвигался осмотр дома, тем больше крепло у него убеждение, что незаметно пробраться сюда невозможно в принципе.

Осмотрев сауну, кухню, мини-спортзал и несколько технических помещений, находившихся в цокольном этаже, он следом за Борисом оказался на тесной площадке с винтовой лестницей, уходившей вверх.

– Поскольку вы сказали, что хотите осмотреть все, я решил провести вас и сюда, – сказал старший охранник. – Но это, как сами видите, всего лишь вспомогательная лестница. Используется исключительно для технических нужд. К тому же очень редко. Думаю, о ней даже не все знают.

– Куда она ведет?

– На чердак.

– Здесь есть видеокamеры?

– Нет, но... здесь они, возможно, и не нужны. Попасть на эту лестницу можно только из цоколя, а нижний этаж контролируется видеосистемой так же подробно, как и два верхних. Кроме того, весь подъем – это монолитный «глухой» колодец, никак не сообщающийся с остальным домом. «Пункт прибытия» – чердачное помещение, которое, опять же, с комнатами никак не сообщается. Я не думаю, что...

– Я хотел бы подняться туда.

– Как скажете, – с явным недоумением согласился на этот непонятный «каприз» охранник.

Преодолев двенадцатиметровый подъем, Гуров понял причину его недоумения. На небольшой, но, несомненно, очень крепкой железной двери, ведущей на чердак, красовался огромный навесной замок.

– Теперь видите, что проникнуть сюда извне невозможно? – произнес Борис.

– Да, теперь вижу, – кивнул Лев. – Даже если это будет Человек-Паук и ему удастся пробраться на чердак ползком по внешней стене, внутрь ему все равно не попасть.

– Вот именно. Дверь заперта изнутри и заперта, как видите, вполне надежно. Если кто-то попытается сломать ее, это будет такой шум, что не понадобится даже никакой дополнительной сигнализации.

– Ключи, я так полагаю, тоже в «специальном месте»?

– Разумеется.

– Что ж, Боря, убедил, – смирился с неизбежным Лев. – Этот дом – просто неприступная крепость. Но факт остается фактом – кто-то сумел пробить эту круговую оборону. Причем даже не один раз. Сначала твоего хозяина ограбили, а теперь...

– Я не знаю, как это могло произойти, – угрюмо пробормотал старший охранник. – Просто не представляю себе.

Спустившись с чердака, Гуров сказал, что Борис свободен и может приступить к исполнению своих прямых повседневных обязанностей, а сам он займется осмотром участка.

– Хочу прогуляться, осмотреться здесь. Потом покажешь мне кино, которое запишут твои камеры.

– Как скажете, – чуть улыбнувшись, ответил Борис.

Зеленая зона участка была оформлена в свободном стиле. Деревья и кустарники росли в художественном беспорядке, не было прямых, как стрела, аллей и четких линий. Именно эта особенность была причиной того, что камеры, укрепленные по периметру ограды, не могли полностью контролировать территорию с насаждениями.

Роскошные пушистые туи, живописные «островки» из хвойных и лиственных деревьев, посаженных почти вплотную друг к другу, арки, оплетенные вьющимися растениями, все это перегораживало пространство и мешало объективам видеокамер «простреливать» его насквозь.

Дойдя до противоположного края участка, Гуров увидел уже знакомый забор из кирпича, точно такой же, как тот, что отделял участок от улицы, только пониже. Из-за ограды доносились громкие детские голоса, время от времени сменявшиеся неспешной и спокойной речью кого-то из взрослых.

На изгороди, разделявшей два соседних участка, камер действительно не было. Возможно, Развалов был твердо уверен, что с этой стороны опасность не придет ни при каких обстоятельствах, или просто считал, что камер, укрепленных на боковых частях изгороди, вполне хватает.

«Когда здесь внедрялись все эти технические навороты, парк, наверное, не был таким густым, – подумал Лев. – Камеры на противоположных сторонах забора, „смотревшие“ друг на друга, наверняка отлично контролировали территорию. Потом все эти деревья разрослись,

зона обзора уменьшилась, но, поскольку никаких экстренных случаев не происходило и проникнуть на территорию участка никто не пытался, Развалов никаких действий не предпринимал. Разве что охранников заставил совершать дополнительные пешие обходы. В целом это понятно. Непонятно, почему он ничего не предпринял после того, как экстренный случай все-таки произошел».

Раздумывая над этой загадкой, он направился обратно к дому, умышленно выбирая путь там, где растительность была наиболее густой, а выйдя на свободное пространство перед коттеджем, подошел к домику, где «квартировали» охранники.

– Можно к вам на огонек? – заглянув в открытую дверь, спросил Лев.

В небольшом помещении стоял стол с мониторами и сидело несколько человек в черной униформе.

– Да, конечно. Проходите, – отозвался Борис.

– Хотел узнать, как там с моим видеофильмом. Получился?

– Думаю, да. Вы ведь специально прятались за деревьями на обратном пути, правильно? Я угадал? Могу поздравить – у вас отлично получилось.

– Правда? Что ж, я старался. Давай-ка посмотрим, что вы там записали.

Так же, как и в прошлый раз, Борис бойко пощелкал кнопками, и вскоре на одном из мониторов Гуров увидел себя, уходящего в глубь участка. По пути к забору, отгораживающему участок Развалова от соседей, он находился в поле зрения камер почти все время. Лишь пару раз густые древесные кущи полностью делали его невидимым.

Но обратное движение, когда он намеренно скрывался в зарослях, было зафиксировано лишь частично. Мужской силуэт на экране то и дело пропадал из вида, оставляя зрителей любоваться красотами природы.

– Хм... однако, – выразительно произнес Гуров.

– Думаете, кто-то мог незаметно подойти к дому с той стороны? – более четко сформулировал невысказанную мысль Борис.

– А ты думаешь, что это невозможно? – вопросом на вопрос ответил Лев.

– Маловероятно. Ведь, так или иначе, видеокамеры вас все равно зафиксировали. Пускай частично и с перерывами, но мы все-таки могли отслеживать ваше движение. Учитывая, что за мониторами мы следим непрерывно, вряд ли кто-то может пройти сюда незамеченным, даже если будет старательно скрываться за деревьями, как вы сейчас. Ведь от дерева к дереву все равно придется переходить по пустому пространству, а там камера обязательно «поймает» вас в объектив. Это не говоря уже о том, что периодически кто-то из ребят лично обходит парк и осматривает территорию.

Но у Гурова на этот счет было свое «особое мнение». Если без всякой предварительной подготовки, с первого раза, не имея ни малейшего представления об особенностях парка, ему удалось больше половины пути провести вне поля зрения камер, то чего же сможет добиться человек, у которого будет время подготовиться?

«И в ограблении, и в убийстве явно замешан кто-то из своих, эта истина даже не требует специальных доказательств, – думал он. – А если так, то местный внутренний распорядок был во всех тончайших подробностях известен преступникам. И подготовиться у них было время, и сориентироваться. В принципе, укрыться в зарослях так, чтобы не заметил одинокий „обходчик“, – не такая уж мудреная задача. Если за деревьями можно спрятаться от нескольких камер, почему нельзя от одного человека? Особенно учитывая тот факт, что все происходило в ночное время суток. Там, в саду, я что-то не заметил фонарей. Плафоны укреплены только на изгороди и освещают довольно ограниченное пространство. Внутренняя часть парка по ночам наверняка представляет собой довольно укромное местечко».

– Ты говорил, все видеоданные у вас сохраняются в памяти компьютеров, – снова обратился Лев к Борису. – Значит, то, что происходило сегодня ночью и в ночь ограбления, тоже зафиксировано и сохранено?

– Да, разумеется, – ответил тот. – Только... ни сегодня ночью, ни в тот раз, собственно, ничего особенного не происходило. Хотите верьте, хотите нет, но через парк никто не проходил. Ни камеры, ни дежурные не зафиксировали посторонних.

– Охотно верю. Но я все-таки хотел бы просмотреть эту запись. Или, знаешь что, скинь мне ее куда-нибудь, на флешку или на диск. Посмотрю на работе. А то я, наверное, и так уже вам тут надоел.

– Как скажете, – повторил свое излюбленное присловье Борис. – Ребята, есть у нас тут что-нибудь из свободных внешних носителей?

После нескольких минут активного поиска был обнаружен чистый компакт-диск, на который Борис и загрузил для полковника требуемые видеокадры.

– Эту запись, кстати, я уже скачивал для одного из ваших сотрудников, – сказал он, перенося на диск видео, записанное в ночь ограбления.

– В самом деле?

В голове Гурова тут же возникли тысячи предположений о коварных оборотнях, маскирующихся под полицейских, чтобы завладеть информацией, но все оказалось гораздо прозаичнее.

– Да. Следователь, которому передали это дело, приезжал на следующий день, – спокойно продолжал Борис. – Тоже вот, как вы, ходил, спрашивал. И дом осмотрел, и парк. И потом тоже попросил записи с камер наблюдения для него скачать. Ну, я сделал, мне не жалко. Все равно там ничего интересного нет. Не знаю, почему все одно и то же требуют. Или вам это для оформления нужно? Доказательства там всякие, информация с места преступления?

– Да вроде того, – неопределенно высказался Гуров. – А этот следователь, он не представился?

– Представился, конечно. Я даже запомнил. Крячко Станислав Васильевич. И представился, и удостоверение показал. А как же. У нас тут с этим строго.

– Да, я заметил, – чуть усмехнувшись, произнес Гуров.

Вспомнив эпизод возле калитки, старший охранник смутился и молча отдал ему диск с записанными видеоматериалами.

– Спасибо, Боря, приятно было пообщаться, – прощаясь, проговорил Гуров. – Когда соберешься с духом, сообщи супруге, думаю, ей сейчас лучше находиться дома. Не тяни с этим.

– Да я уж тоже думал... Сегодня хотел позвонить. Больше ведь сказать некому. Наверное, кроме полиции, пока никто не знает.

– Еще преступники, – напомнил Лев.

– Да, разве что они, – нахмурившись, произнес Борис.

– Вот мой телефон, – добавил Гуров, записывая на клочке бумаги номер. – Как только Тамара Максимовна придет, сразу сообщи. С ней я тоже хотел бы пообщаться. На этом, пожалуй, все. И так уж я у вас тут загостился. Бывайте, ребята!

Выйдя со двора, он сел в машину и поехал в Управление, чувствуя некоторую неудовлетворенность. Подсознательное ощущение, что разгадка находится здесь, в доме, не покидало ни на минуту и не давало успокоиться и сосредоточиться на анализе. Казалось, стоило еще немного задержаться, повнимательнее присмотреться, и ответ на главный вопрос сам собой «нарисовался» бы перед глазами.

«С охраной, кажется, понятно, там причастных нет, – думал Лев, проезжая по трассам. – С одной стороны, слишком много народу, а с другой – все друг у друга на виду. Если предположить, что замешана вся группа – слишком большой риск посвящать в тему такое количество людей, а если бы преступникам помогал кто-то один из охранников, остальные наверняка бы

это заметили и, думаю, не стали бы скрывать. Ведь „первым номером“ произошло ограбление, а это не такое тяжкое преступление, чтобы опасаться мести соучастников. Поэтому, если бы тот же Борис знал, что кто-то из его людей „ходит налево“, он наверняка рассказал бы об этом. Не Стасу, так хозяину уж точно. Конечно, когда речь идет об убийстве, „закладывать“ кого-то из соучастников бывает опасно, но... Не думаю, что это тот случай. Ребята крепкие, бравые. В конце концов, это их работа – оберегать других. Что же это будут за охранники, если они сами всего боятся? Нет, среди охраны, пожалуй, причастных нет».

Однако и кроме охраны в доме Развалова, как выяснилось, работало не так уж мало людей. Повара, горничные, мойщики, личный шофер – все эти незаметные, но необходимые в повседневном быту «лилипуты» ежедневно тусовались в самой непосредственной близости от хозяев дома и легко могли подсмотреть или подслушать их секреты. Правда, коридорчик перед входной дверью, откуда отключается сигнализация, очень маленький и тесный, и навряд ли Развалов набирал свои коды в присутствии «дружной толпы» свидетелей. Но, с другой стороны, сигнализацию можно отключить и из «технической комнаты», а уж туда-то посторонние захаживали наверняка. Хотя бы для того, чтобы вытереть пыль с мониторов.

Мысль о мониторах напомнила Льву об отключенной сигнализации и, в частности, о выключенной камере в коридорчике, соединяющем спальню Развалова и «музей». Если верить словам Бориса, хозяин предпочитал оставлять эту камеру включенной, да и логика подсказывала, что такое решение вполне оправданно. В сам коридор можно было попасть из нескольких точек, но в помещения с экспонатами путь вел только из коридора. Вполне уместно было держать эту территорию под наблюдением, чтобы знать, откуда появится потенциальный вор.

Тем не менее в ночь убийства камера была выключена.

«Понятно, что для убийцы это было очень удобно, – резюмировал Гуров, тормозя перед Управлением. – Ведь, чтобы попасть в спальню Развалова, ему неминуемо нужно было пройти по коридору, и если бы он в эту ночь „просматривался“, мы уже знали бы убийцу в лицо. Однако ничего такого не случилось. Кто же так заботливо подготовил это „удобство“, вот что я хотел бы знать. Сам хозяин, по легкомыслию и рассеянности, сделал убийце этот подарок, или кто-то из соучастников, помогавших преступнику в доме, вовремя подсуетился?»

Когда Лев подошел к своему кабинету, дверь оказалась незапертой, и, войдя, он увидел Крячко, сидевшего за столом.

– Физкульт-привет! – бодро произнес Лев. – Давно прибыл?

– Минут за пять перед тобой.

– Так я и знал. Каждый раз, когда ты бываешь нужен, обязательно пропадаешь куда-нибудь на полдня.

– А я был тебе нужен? – с непередаваемым трагизмом в голосе спросил Стас. – Так ты бы хоть сказал, хоть намекнул, я бы все бросил, всех преступников послал бы к чертям и помчался бы к тебе, ненаглядный мой.

– Ну да, свежо предание, – проворчал Гуров. – Знаю я, как ты мчишься. Но раз уж сейчас ты здесь...

– Сейчас, между прочим, уже конец рабочего дня. Так что, хотя я и здесь, но уже практически как бы и не здесь, и, учитывая, что рабочее время...

– Стас, заткнись! – устало взглянув на говорливого друга, оборвал его Лев. – У меня серьезное дело, можно и задержаться немного в конце рабочего дня. Не растаешь.

– Да? А кто мне сверхурочные заплатит? – не унимался Крячко. – Я, между прочим...

– Убью сейчас! – Поискав глазами на столе что-нибудь тяжелое, Гуров схватил дырокол и замахнулся, целясь в него.

– Ладно, ладно, сдаюсь, – сделал испуганное лицо Стас и поднял руки. – С неадекватными личностями предпочитаю не связываться. Что там за дело у тебя? Говори уже, раз все так фатально обернулось.

– Дело, которое меня интересует, как раз у тебя, – ставя дырокол на место, ответил Гуров. – Ограбление коллекционера Развалова ты разрабатываешь?

– А, это, – сразу сник Стас. – Да уж, это дело так дело. Серьезнее не придумаешь.

– Из-за него ты сегодня ныл полдня?

– Так уж и полдня, – недовольно скривился Крячко. – В кои-то веки горем захотел поделиться, думал, друг у меня есть, посочувствует, утешит. А что вышло? Одна только грубая черствость и издевки в ответ.

– Так, значит, дело оказалось сложным?

– Сложным? Хм! Нет, можно, конечно, и так сказать. Но слово «безнадежное», на мой взгляд, гораздо точнее описывает сложившуюся ситуацию. Хочешь верь, хочешь нет, а целую неделю я тут кругами, как савраска, бегал, миллион человек опросил, со всеми поговорил, все обстоятельства разузнал, а в итоге – ноль. Ни единой зацепки! Вообще. Такое ощущение, что картины эти сами в воздухе рассеялись, от древности в первовещество превратились.

– Как вошли воры, непонятно? – понимающе взглянул на напарника Гуров.

– Вообще непонятно, Иваныч! – с чувством ответил Стас. – Вот просто категорически непонятно. Там у него такая сигнализация – мышь не проползет. Да люди еще дежурят. И что ты думаешь? Никто ничего не видел, никто ничего не слышал. А картины исчезли. Сигнализация, от которой коды только сам хозяин знает, была отключена, а охрана, дежурившая во дворе, клянется и божится, что никто в дом не заходил.

– А может, это сам хозяин подстроил? – как бы невзначай предположил Лев. – Чтобы страховку получить, например, или еще с какой-нибудь не менее интересной целью.

– Не думаю. Его на тот момент дня три уже не только дома, а даже в стране не было. В Италии отдыхал. С супругой. Супруга там решила подольше остаться, а он вернулся. Зашел в дом, хотел сигнализацию свою навороченную отключить, а там уже отключено все. Можно не беспокоиться.

– Вот оно как. Значит, об ограблении узнали, только когда приехал хозяин?

– Да, только тогда. В его отсутствие никто не может входить в дом. Да и не получится, сама входная дверь на сигнализации стоит. Если просто так попробовать войти, сирена завоет на всю округу. Сначала отключить надо. А коды для отключения только хозяин знает, больше никто. Вот и думай тут. И главное – именно отключена была, не сломана, не изувечена. Тихо, мирно, без шума и пыли. Без единого звука.

– Значит, получается, кто-то еще знал эти секретные коды.

Сказав это, Гуров вдруг вспомнил про видеокamеры, укрепленные, по словам Бориса, абсолютно во всех помещениях коттеджа.

«Интересно, а в том маленьком коридорчике перед входной дверью, где установлен „сейф“, там есть видеокamera? – подумал он. – Если так, то, вполне возможно, эти „супер-секретные коды“ просто записываются на видео, и их может кто-то „считать“. Та же охрана, например».

– Получается так, – кивнул Стас. – Но кто это мог быть?

– Возможно, кто-то из тех, кто постоянно бывал в доме. Обслуга, друзья, коллеги. Жена, наконец.

– Обслуга, друзья и коллеги приходили в дом тогда, когда там уже были сами хозяева. А иначе какой смысл? К кому приходить в гости, если дома никого нет? И уборщица этот Развалов запускал только тогда, когда сам находился дома. Все за коллекцию свою трясся. А вот и не сыграла фишка. И сигнализация, и охрана, и не пускал никого. А в итоге драгоценная коллекция – тью-тью. Нетути.

– Эх, Стася, никакого в тебе сочувствия к потерпевшему. Его, между прочим, на несколько «лимонов» «сделали». Мог бы проявить участие.

– Я бы проявил, если бы он не был таким жлобом и не навораживал бы там у себя таких сложностей с охраной. Может, если бы там все попроще было, я бы и зацепочку побыстрее отыскал. Хоть какую-то. А сейчас полное ощущение, что все это действительно сам он подстроил. Ну вот кто, спрашивается, мог узнать эти дурацкие коды? И как?

– Поэтому я тебе и говорю – нужно сосредоточиться на приходящих, особенно – на приходящих регулярно. Ты вот сейчас хвастался, что за неделю успел переговорить прямо-таки со всеми. С кем конкретно? С уборщицами, например, ты разговаривал, с теми, которых Развалов только в свое присутствие «запускал»?

– И с уборщицами, и с охранниками, и с поварами, и со всеми, с кем только можно, – заверил Стас. – Всех, кто регулярно бывал в этом доме, я опрашивал, можешь даже не сомневаться. Не веришь – возьми вон дело посмотри. Правда, не очень понимаю, на кой черт тебе могут сдаться эти подробности, но... если так приспичило, пожалуйста, могу дать почитать. Только я и без этого тебе скажу – никакого толку от этих разговоров не оказалось. Все эти горничные с поварами сосредоточены исключительно на своем. До того как Развалов охраняет свою коллекцию, им и дела не было. Могу тебе сказать – не все даже знали, что в доме установлена какая-то сигнализация. Не интересовались просто. И я, со своей стороны, их очень понимаю. Какая им разница? Ведь это не их картины. У них – свое, у Развалова – свое.

– Ну да, – согласился Гуров. – У кого-то щи пустые, а у кого-то жемчуг слишком мелкий.

– Вот именно. Им и дела не было до этой сигнализации. Тебе вот только до всего дело. Чего он так заинтересовал тебя, этот Развалов? Параллельно где-то мелькнула фамилия?

– Да нет, не параллельно. Наоборот, очень отдельно и индивидуально. Развалов Игорь Владимирович был убит сегодня ночью в своей постели выстрелом в лоб. Предположительно из пистолета.

Глава 3

Услышав это сообщение, Стас изумленно вытаращил глаза и оторопело молчал минуты две, не находя подходящих слов, чтобы выразить нахлынувшие эмоции.

– Вот это номер! – наконец произнес он. – Я ж вот разговаривал с ним... буквально... буквально дня четыре, наверное, назад. Или пять. Да, скорее дней пять прошло, потому что с хозяином я практически сразу после ограбления встречался.

– И как впечатление? – с интересом спросил Лев.

– Да так себе, – сделал пренебрежительную гримасу Крячко. – Высокомерен, самонадеян. Уверен, что все в этом мире ему чем-то обязаны. Милягой не назовешь.

– Как вел себя? Ссора вероятна в качестве мотива?

– Мотива убийства? – уточнил Стас.

– Да, убийства. Впрочем, и ограбления тоже. Может, именно из-за дурного характера ему такую подлянку подстроили.

– А потом посчитали, что мало, да и пристрелили еще? – усмехнулся Стас. – Это ж каким нужно быть кровожадным.

– И как ненавидеть, – добавил Гуров.

– Вот именно. Не знаю, чувства подобной силы обычно в чем-нибудь да проявляются. А тут... не знаю. Я лично ничего сверхъестественного не заметил. Сам он в общении границ не переходил, рожа хоть и кислая была, но разговаривал вежливо, пусть и свысока. А из тех, кто работал на него, многие отзывались о нем очень даже положительно. Видимо, платил хорошо.

– Или не особенно часто контактировал лично, – высказал предположение Гуров.

– Или так, – согласился Стас. – Но, так или иначе, мотив ограбления скорее всего – обычная нажива. А вот насчет убийства... тут не знаю. Улики какие-то есть?

– Откуда? Сам ведь сейчас говорил – как будто призрак отца Гамлета там разгуливает. Ни следов, ни отпечатков. Все закрыто, ничего не взломано. Правда, сигнализация была отключена в этот раз, так сказать, совершенно «легально». Ведь сам хозяин дома был. Камеры и «сирена» были включены только в этом его «музее».

– Чтобы сбересть хоть то, что осталось? – усмехнулся Стас.

– Наверное. Своего-то всякому жалко. Только, если это были те же люди, что и в прошлый раз, сдастся мне, они при желании запросто унесли бы и эти остатки.

– Видимо, в этот раз ставилась несколько иная цель.

– Да, пожалуй.

– И какие версии?

– А у тебя? – парировал Лев.

– За себя я тебе уже ответил, у меня полный ноль.

– И не забывай – это после того, как ты уже неделю проводишь розыскные мероприятия. Чего же ты от меня ждешь, который и узнал-то обо всем этом только сегодня?

– А, вот зачем тебя Орлов вызывал, – злорадно усмехнулся Крячко. – Понятно. Что ж, так тебе и надо. В следующий раз будешь знать, как черствость аукается.

– Спасибо, Стася, я другого и не ждал, – с чувством поблагодарил Гуров.

– Не называй меня Стася. Так какие у нас планы? Улик нет, зацепок нет, версий, соответственно, тоже. С чего начнем?

– Сначала, с того момента, когда была отключена сигнализация. Отключить ее можно, только зная коды. Кроме самого Развалова узнать их мог только кто-то из близких или тех, кто регулярно бывал в доме. Отсюда и будем плясать. Что скажешь насчет жены?

– Исключено. Даже если она ненавидела его всеми силами души и не прочь была бы подговорить кого-то ограбить или даже прикончить драгоценного муженька, коды она знать не

могла. Развалов менял их чуть ли не каждый раз, когда возвращался домой, а уж по возвращении из длительных поездок – просто обязательно.

– Откуда ты это знаешь?

– Он сам сказал, когда я вот так же пытливо, как ты сейчас, расспрашивал о том, кто бы мог узнать эти его злосчастные коды.

– Ага, значит, это – информация из первых уст, – довольно потирая руки, проговорил Гуров. – Что ж, отлично! Оказывается, и от тебя иногда бывает польза.

– От меня вообще ничего, кроме пользы, не бывает. В отличие от некоторых, которые предпочитают на чужом горбу выезжать.

– Нет, вы посмотрите на него! – возмущился Лев. – «На чужом горбу»! Как только язык поворачивается. Ладно. Если я только и делаю, что выезжаю на чужом горбу, значит, едем дальше. Кто, кроме жены? Горничные, повара, мойщики, охрана, шофер, кто?

– Да никто! – с чувством произнес Стас. – Никто, или все они разом, вместе взятые. Шансы – пятьдесят на пятьдесят. Практически у каждого.

– Тогда давай по порядку. В первую очередь нас интересуют те, кто бывал в доме достаточно регулярно. Это, как я понимаю, уборщицы и повара. Еще, пожалуй, шофер, но он вряд ли так уж часто заходил в дом.

– Угадал. Водитель Развалова появлялся только по утрам и большую часть времени проводил в гараже. Курил, валял дурака. В общем, прозябал в ожидании счастливого момента, когда любимому хозяину приспичит куда-нибудь съездить. Он гораздо больше общался с охранниками, чем с хозяевами. Те круглые сутки обитают в небольшом домике, прямо возле входа на участок.

– Да я в курсе.

– Уже побывал там, востроногий наш?

– Нет, сидел, дожидался, когда ты меня на своем горбу отвезешь.

– С тебя станется. Так вот, значит, шофер в доме практически не бывал. Если я правильно понял, из прислуги там более-менее регулярно появлялись горничные и повар. Со всеми ними я встречался, со всеми разговаривал. Все там солидно и надежно, везде фирмы с солидной репутацией, куда с улицы не берут. Кадры проверенные и перепроверенные, комар носа не подточит.

– Все равно давай поподробнее. Просто хочу быть в курсе основной информации. Значит, даже уборщицы там из специальной фирмы?

– Само собой. Некая весьма разветвленная сеть под названием «Хозяюшка». Оказывает населению помывочно-протирачные и прочие виды подобных услуг. Я для интереса посмотрел их рекламу в Интернете, так могу тебе сказать – там одни адреса офисов целый квадратный метр площади занимают.

– Что ж, если речь о бытовых услугах, это вполне оправданно, – заметил Гуров. – Небольшие подразделения, но во многих местах. Типа, как у сотовых операторов. Одно слово – сеть.

– Вот именно, – подтвердил Стас. – Оправданно-то оно оправданно, но, согласишься, реализовать на деле этот принцип далеко не каждому под силу. Известно, сколько сейчас аренда стоит. Попробуй-ка открыть сто штук офисов «во многих местах». На второй день разоришься. А здесь, наоборот, полный ажур и процветание. О чем это может говорить?

– О том, что у хозяев фирмы немерено бабла.

– Вот именно. А значит, фирма надежная и солидная, от отсутствия клиентуры не страдает. Иначе как бы она это бабло оправдывала? А клиент идет на репутацию, особенно такой привередливый, как, например, Развалов. Между прочим, у этой «Хозяюшки» вообще контингент, прямо скажем, выше среднего. Стоит отзывы почитать на том же сайте. Там и знаменитости, и политики известные, медийные лица, так сказать. Понятно, что это они специально для рекламы подбирали, но и то, что есть из чего выбрать, – само по себе уже о чем-то говорит.

- Значит, горничные у Развалова были надежные?
- Более чем, – подтвердил Стас. – Хоть в американское консульство отправляй прибираться, и тут не спасуют.
- А что с поваром? Ведь ты сказал именно «повар», а не «повара». Он что, приходил один?
- В основном да. Насколько я понял, глобальных застолий хозяева не устраивали, так что парень вполне справлялся. Зовут, кстати, так же, как и тебя, Лев. Борисович.
- Меня зовут Лев Иванович, – не преминул уточнить Гуров. – А где было его основное место работы? Тоже какая-нибудь фирма по предоставлению бытовых услуг?
- Почти. Ресторан «Конкорд», престижное и совсем недешевое заведение. Кстати, этот Лев Борисович был там совсем не из последних. Можно сказать, правая рука шеф-повара.
- То есть репутация у этого твоего «парня» тоже вполне надежная?
- Кристальная. Кроме того, и появлялся он в доме не так уж регулярно, если на то пошло. Обычно приходил вместе с молодым парнем, что-то типа ученика. Так вот, частенько, чтобы не беспокоить по пустякам мэтра, жена Развалова вызывала только этого поваренка. Соорудить обед себе и мужу – не такая уж сложная задача. С завтраками она, как я понял, вообще предпочитала справляться самостоятельно, ужинали супруги частенько в ресторанах. В общем, с приготовлением пищи особо не заморачивались. Женщин на кухне хозяйка, как я понял, вообще не терпела, а этот парень, по-видимому, ее вполне устраивал. Мэтру-то не будешь особо указывать, а здесь можно не стесняться в распоряжениях. Знай себе командуй.
- Что ж, будем считать, что с поварами тоже глухо, – уныло произнес Гуров.
- Более чем, – бодро подхватил Стас. – Если рассматривать поваров с точки зрения доступа к сигнализации, так они и близко там не стояли. Приходили только в присутствии хозяев, когда все уже было давно и надежно отключено, да и тусовались в основном в подвале. Ведь кухня у них в цокольном этаже, ты, если был там, должен знать.
- Да, я в курсе. Кто еще остался из постоянных?
- Охрана и садовник. Эти просто живут там, на территории, но в самом доме, кажется, бывают еще реже, чем повара. Им просто запрещено входить без специального приглашения.
- И как хозяин набирает код, они, по-видимому, тоже не могут подглядывать?
- Откуда? Он, когда его набирает, закупоривается со всех сторон. Закупоривался, точнее. Сам мне говорил, что, прежде чем этот свой щит открыть, раза два-три проверит, плотно ли дверь за ним прикрыта.
- На замок изнутри не запирался? – саркастически усмехнулся Лев. – Чтоб уж наверняка.
- В разговоре такого не упоминал, но не удивлюсь, если в реальности делал. Вообще, он, похоже, на этой своей «безопасности» просто помешан был. Каждую мельчайшую мелочь предусмотреть и проконтролировать стремился.
- Будто заранее знал.
- Да уж. Только вот видишь, как оно получилось. Где именно нужно было подстелить соломки, этого-то как раз и не угадал.
- Похоже, «угадывать» все это придется нам с тобой. Значит, охрана и садовник – кандидаты тоже маловероятные. Что ж, насчет садовника ничего не могу сказать, а насчет охраны полностью согласен. Я сегодня пообщался с их старшим, по-моему, парень вполне приличный. Добросовестный и, как ни странно, честный. Редкое сейчас качество. А уж известно, каков поп, таков и приход.
- Да, на меня охранники тоже произвели хорошее впечатление, – согласился Стас. – Они, кстати, не из фирмы. Это сам Развалов специально подбирал, с индивидуальным подходом к каждому.

– Правильно, ведь не что-нибудь – его драгоценную коллекцию они должны были охранять, – снова усмехнулся Лев. – Кто еще у нас там остался в списке? Если кто-нибудь еще остался.

– Еще время от времени там появлялись ловкие ребята, которые занимались чисткой фасада. Мыли окна снаружи, делали мелкий ремонт. Но это, на мой взгляд, вообще нереальные кандидатуры. Мало того, что они появлялись там не чаще раза в месяц, а иногда и реже, они в дом, как я понял, даже не заходили. И рассчитывались с ними по безналу, просто перечисляли деньги на счет фирмы, так же, как и оплату услуг горничных.

– Постой, так это что же получается? Горничных и этих мойщиков-ремонтников присылала одна и та же фирма?

– Ну да, эта самая «Хозяюшка». Чистка фасадов, это ведь тоже чистка или, другими словами, уборка. Так почему бы им не оказывать и эти услуги. К тому же это наверняка стоит дороже, чем услуги горничных. Ведь, чтобы привести в порядок фасад двухэтажного дома и помыть снаружи стекла на втором этаже, требуется специальное оборудование. А это – лишний плюс к цене. Я лично ничего особенного здесь не вижу. Чем шире спектр услуг, тем выше конкурентоспособность.

– Все-то ты знаешь, маркетолог наш непризнанный. А ведь ничего хорошего в этом, собственно, нет. Получается, что и репутация у этих мойщиков такая же безупречная, как у горничных, да и в доме они практически не бывали, все только снаружи по стенам ползали.

– Так я тебе это с самого начала пытаюсь вдолбить, – с чувством проговорил Стас. – Нет в этом деле зацепок. Вот хоть убей – нет!

– Послушай, Орлов, когда мне сегодня все это рассказывал, говорил, что подобных случаев набралось уже несколько. Если не ошибаюсь, кроме твоего, есть еще три крупных ограбления со схожими признаками. Никаких улик, никаких следов, а между тем везде «увели» либо серьезные ценности, либо крупные суммы денег. Ты не разговаривал с ребятами, которые ведут эти дела? Может быть, им что-то удалось нарыть? Если у одного не получается, может, совместные действия дадут какой-то результат? Объединенными усилиями, так сказать...

– Да разговаривал, как не разговаривал, – с досадой произнес Стас. – Только что толку? У них там, похоже, еще меньше, чем у меня. Я хоть приходящих пробил, а они и того не делали. Чего, говорят, она сможет здесь, обычная уборщица? И, честно говоря, сейчас я уже склонен с этим мнением согласиться.

– Что, даже не опрашивали? – удивился Гуров.

– Да нет, почему, опрашивали. Опросили, да на этом и успокоились. И, похоже, правильно сделали. Я вот и справки навел, и про фирму все выяснил, а результат получился только один – отсутствие результата. Информация про фирму только еще раз подтвердила, что насчет персонала там глухо. Фигурантов там искать бесполезно.

– То есть разговоры с коллегами новой информации не добавили?

– Нет. Скорее это я им добавил.

– Да, дельце, похоже, просто из ряда вон. Даже не припомню случая, чтобы при таком крупном ограблении, да еще с такими «крупногабаритными» предметами, как картины, воры умудрились вообще не оставить следов. А ты не пробовал зайти с другой стороны? Проследить, куда могли отправить эти картины и что еще там у него вынесли, у этого коллекционера. Все-таки подобные вещи – не иголка в стоге сена. И не денежная купюра, которую истратил, и след ее простыл. Коллекционеры – группа довольно специфичная, все там всех знают и посторонних «с улицы», насколько мне известно, не приветствуют. Могут, конечно, лоха со стороны привлечь, чтобы продать подороже дрянь какую-нибудь, которая копейки стоит, но купить... Тут, я думаю, сорок раз все перепроверят и «со стороны» точно не возьмут. А картины точно не для того крали, чтобы у себя дома повесить. Значит, должны быть какие-то связи в этой среде. Не пробовал поработать по этой линии?

– Мы с тобой, Иваныч, мыслим прямо-таки в унисон, – улыбнувшись, ответил Стас. – Хочешь верь, хочешь нет, а по зрелом размышлении я и сам к такому выводу пришел. Если нельзя выйти на воров через улики, оставленные на месте преступления, значит, нужно попытаться выйти на них через украденную вещь. Вот я и пытаюсь. Правда, блестящими результатами пока похвастаться не могу, сфера эта, как ты очень точно подметил, специфичная и в связи с этим закрытая. Там и просто посторонних не приветствуют, а уж посторонних полицейских – и подавно. Я, собственно, все это, можно сказать, только-только начал, пока предварительные справки навожу и пытаюсь определить, с кем именно можно поговорить на интересующую меня тему. То есть так, чтобы толк от этого разговора вышел и чтобы на сторону не ушло. Сам понимаешь, здесь нужно с осторожностью подходить. А то может оказаться так, что я пытаюсь выяснить подробности продажи краденых картин у того самого человека, который и организовывал эту продажу.

– Что ж, успехов тебе, что еще тут можно пожелать, – устало произнес Гуров. – Тогда давай так и распределим направления деятельности: ты займешься судьбой картин и контактами Развалова в сфере искусства, а я – всем тем, что окружало его дома. Ты – внешними связями, я – внутренними.

– Смотри-ка, шустрый какой! – тут же в своем стиле отреагировал Крячко. – Какие еще «контакты в сфере искусства»? Такого уговора не было. Речь шла только о том, чтобы по возможности пробить, кто мог бы стать потенциальным покупателем этих картин. А контакты самого Развалова я отрабатывать не подписывался.

– Так подпишись! Как знать, может, именно среди этих контактов тебе удастся найти заказчика ограбления. Тогда многое станет гораздо проще. Тогда мы и убийцу, возможно, вычислим гораздо быстрее.

– Думаешь, эти дела связаны?

– Весьма вероятно. Убийца проник в дом точно так же, не оставив никаких следов. При чем если в момент ограбления коттедж стоял пустым, то на этот раз там находился сам хозяин. Он, внешняя охрана, видеонаблюдение – все это имелось в наличии и активно действовало. И тем не менее преступники не боялись. Значит, они точно знали, что есть такой путь, которым можно пройти незаметно. Не заметно ни для кого. Ни для людей, ни для техники.

– Я бы и сам не отказался узнать этот путь, – тяжело вздохнул Стас. – Только надежда что-то с каждым днем все слабее. Кстати, по поводу видеонаблюдения. Развалов говорил, что, когда он сам дома, он отключает систему. В целом понятно, ведь вся эта история была придумана, чтобы следить за посторонними, а не за хозяевами. Кому же приятно знать, что за каждым его шагом наблюдают? Да еще и собственные видеокамеры. Сигнализацию он оставлял включенной только в той комнате, где находились экспонаты. И еще в коридорчике, ведущем туда. Звуковая сирена на это помещение не распространялась, но видеокамеру он включал обязательно. «Музей» находился рядом со спальней Развалова, если ты в курсе, двери выходили в общий коридор.

– Да, я в курсе, – ответил Гуров. – Там коридор на три двери. Две спальни и вход в этот самый «музей». Мне сказали, что там две комнаты, но вход один. Разделение идет дальше, во внутреннем коридоре. В самом «музее» я так и не побывал, хотя, в общем-то, собирался. Но и так весь остаток дня ушел на осмотр. В принципе, меня ведь не ограбление интересует, а убийство.

– Эти дела связаны, не забывай, – хитро улыбнулся Стас.

– А я и не забываю. И именно поэтому довожу до твоего сведения небезынтесную информацию. В ночь убийства, то есть сегодня, камера в общем коридоре была отключена.

– Вот как? – На лице Стаса отразилось искреннее удивление. – Хм, странно. В разговоре Развалов уверял, что включает ее всегда.

– Вот и охранник говорил то же самое. А жестокая реальность почему-то не соответствует этим словам.

– Одно из двух: либо Развалов в эту ночь ждал любовницу и выключил камеру, чтобы не узнала жена, либо...

– Либо выключил ее кто-то другой, – закончил мысль Гуров. – В спальню можно попасть только двумя путями – из двери и через окно. Окно было закрыто изнутри, и рама там надежная. Значит, убийца должен был просто и незатейливо идти в дверь. И уж конечно, он не хотел, чтобы это его хождение было запечатлено на видео.

– Поэтому, пользуясь наработками предшественников, без труда отключил нужную камеру, – в свою очередь, подвел резюме Стас. – Что ж, похоже, эти два дела и впрямь связаны. Чтобы отключить камеру в этом коридорчике, нужно как минимум знать, что она там находится. Ведь, насколько мне известно, большинство камер в доме скрыты от постороннего глаза.

– Вот именно, – подтвердил Лев. – И если об их наличии никто не сообщает специально, попасть в ловушку очень несложно. Значит, убийце сообщили грабители.

– Или это просто одна и та же шайка.

– Или так. И тут перед нами во всей своей безобразной наготе встает вопрос о мотиве.

– Это да. Но боюсь, что на этот вопрос меня сегодня уже не хватит, – взглянув на часы, ответил Стас. – Ты в курсе, что уже десятый час? Так выкладываться на работе – это уже клиника. Айда по домам. Завтра договорим.

– Завтра лучше займись обработкой контактов Развалова и возможными покупателями на его картины, – ответил Гуров. – А на сегодня и правда, пожалуй, хватит. Целый день как белка в колесе. Что-то даже устал.

Лев медленно, будто и вправду под грузом тяжелой ноши, поднялся со стула и стал собираться домой.

Несмотря на то что в расспросах и разговорах об обстоятельствах убийства Игоря Развалова была проведена большая часть дня, он все равно чувствовал неудовлетворенность. Информация, как бы ни было ее много, не давала даже намек на то, в какую сторону следует «копать». Стас был прав, «зацепок» в деле не было, хоть убей.

«Все-таки с теми, кто ведет остальные дела, пообщаться не помешает, – думал Лев, следом за Стасом выходя из кабинета. – Конечно, мнение доброго товарища имеет свою ценность, но и собственное мнение составить об этих делах не помешает. Как знать, может, и удастся высмотреть там что-то, наводящее на мысль».

– Уходите, полуночники? – спросил дежурный, открывая проход для двух полковников. – А я уж думал, с ночевкой сегодня останетесь.

– Не в этот раз, Витя, – ответил за двоих Стас. – Лев Иванович сегодня не в настроении, так что ночь любви переносится на завтрашнее утро.

– И как только я терплю все это? – возведя глаза к потолку, риторически спросил Гуров.

– Завтра не опаздывай, милый, я буду ждать, – подлил масла в огонь Стас и, резко прибавив темп, почти побежал к своей машине.

– Ничего, час расплаты еще настанет, – грозно пообещал Гуров вслед вероломному другу и, сев за руль, поехал домой.

Следующее утро полковника началось в кабинете следователя Степанова, одного из самых уважаемых и опытных сотрудников Управления.

– Это ты насчет Сысоева? – уточнил тот. – Правительственный чиновник, квартира в центре, коллекция старинных икон. Вынесли без шума и пыли, и до сих пор никто не знает куда. Насчет него?

– Наверное, насчет него, – ответил Гуров. – Большая там сумма?

– Внушительная. Иконы все подлинные, четырнадцатый, шестнадцатый века. Собирать коллекцию еще дед его начал, Сысоева этого. Сталина пережили, войну, советские времена. А вот воров пережить не смогли.

– Я так понял, улик там никаких не обнаружено? – спросил Гуров. – Орлов говорил, что сейчас у нас несколько дел таких в работе – крупные кражи, важные люди и абсолютный ноль в плане следов и отпечатков.

– Да, дельце довольно-таки загадочное. Там не то что следов и отпечатков, там даже малейшего беспорядка не было. Стул не передвинут, салфетка на столе не потревожена. Не говоря уже про дверные замки.

– Все цело?

– Разумеется. Полное ощущение, что это сами хозяева вошли, забрали свои иконы и спокойно вышли.

– А что, они у него просто так вот лежали в тумбочке?

– Нет, конечно. Коллекция находилась в отдельной комнате за пуленепробиваемым стеклом. Рама закрывалась на ключ, ключ всегда находился у хозяина. На связке вместе с другими – от квартиры, от машины и прочее.

– И рама была не повреждена, просто открыта?

– Именно. Кто и как мог это сделать, непонятно. Сам Сысоев с женой в этот день ночевали на даче, если не ошибаюсь, у своих знакомых. Впрочем, это можно уточнить. А когда вернулись на следующее утро, обнаружили вот такой вот сюрприз.

– И никто ничего не видел?

– В том-то и дело! – с чувством воскликнул Степанов. – Оно еще было бы неудивительно, если бы это был обычный дом. А то ведь элитная постройка, консьерж, видеокамеры кругом понатыканы.

– И здесь видеокамеры, – вполголоса пробормотал Гуров. – Просто нравится этим ребятам с ними работать. Послушай, Алексей Николаевич, а эти видеокамеры не отключались случайно? Ненадолго.

– В ночь ограбления? – хитро прищурился Степанов.

– Ну да.

– Нет, Лев Иванович, такого подарочка они нам не оставили. За этими камерами у них там специальный человек следит. Круглосуточно. Так что, если вдруг какой сбой, сразу заметит и куда следует доложит. А это грабителям, сам понимаешь, не нужно.

– Да, доклады «куда следует» им точно ни к чему. Но как же они умудрились пробраться в квартиру? Ведь видеоматериалы ничего подозрительного не зафиксировали, правильно я угадал?

– Правильно, – ответил Степанов. – Если бы зафиксировали, то преступники давно бы уже в камере сидели. А так... Кроме постоянных жильцов, которые и без камер все давно в лицо известны, никто в подъезд не заходил и в лифте не поднимался.

– А камеры и в лифте стоят?

– Обязательно.

– На каком этаже живет этот чиновник?

– Этаж последний, и это, на мой взгляд, единственный путь, которым воры могли проникнуть в комнату. Учитывая высоту, окна они не закрывали, стояла только сетка. Но тут тоже есть свой нюанс. Там с крыши идет такой наплыв, типа козырька. На мой взгляд, преодолеть его не так-то просто. А если еще на руках у тебя целая коллекция икон... не знаю. Да и стекло это... Ведь ни царапины даже нет. Не знаю...

– Кроме самого Сысоева и его жены, кто-то еще живет в квартире?

– Постоянно нет. Дети давно взрослые, у всех свои семьи, живут отдельно. Приходят только уборщицы прибираться да иногда повар. Точнее, повариха. Всегда в присутствии хозяев. В общем, непонятно.

– Крышу осматривали?

– Само собой. Но что там можно найти? Не песок, сам понимаешь, следов не останется. Снаряжение, если и было у них какое, тоже, конечно, там не бросили.

– А уж иконы и подавно? – улыбнулся Лев.

– Вот именно.

– Камер на крыше нет?

– Нет. Но какой смысл их там ставить, если внизу все подходы насквозь просматриваются? Вертолет той ночью точно к дому не подлетал.

– Да, загадка, – медленно проговорил Гуров.

– Еще какая, – отозвался Степанов. – А тебя с чего вдруг это дело заинтересовало? Тоже что-то похожее в работу дали?

– Да вроде того, – рассеянно ответил Лев. – Послушай, Алексей Николаевич, а ты не можешь мне этот материалчик на почту скинуть? Я бы на досуге еще посмотрел. Подумать-то здесь точно есть о чем.

– Отчего же, могу, – просто ответил Степанов. – Посмотри, подумай. Если чего надумаешь, не забудь поделиться.

– Обязательно, – пообещал Гуров. – Как знать, может быть, при сравнении моей информации с твоей какая-нибудь заветная ниточка и покажется. За нее и раскрутим оба дела.

– Твоими бы устами, – улыбнулся Степанов.

Попрощавшись с коллегой и еще раз напомнив, что с нетерпением ждет «посылку», Лев направился к следующему «адресату».

Хронологически второе крупное ограбление «без признаков вора» произошло в апреле, а занимался им Геннадий Калинин, молодой, но очень активный и смелый следователь.

– Здорово, Гена, – приветствовал его Гуров, войдя в кабинет, который Калинин занимал на двоих с другим следователем, так же, как и он со Стасом.

– Здравствуйте, Лев Иванович. Чему обязан счастьем видеть вас в сей скромной обители?

– Эх, вот это ты завернул! Будь проще. Я по делу зашел. Дело по украденным драгоценностям на несколько миллионов должно быть у тебя в разработке. Какой-то там важный парень недоглядел.

– Это вы про Белкина? – подумав секунды две, спросил Калинин.

– Наверное. Там еще проблема с отсутствием улики обязательно должна присутствовать. Меня сегодня только нераскрываемые дела интересуют.

– Вон оно что. Не иначе, у вас какой-нибудь ключик к этим делам припасен. Честно говоря, он здесь очень не помешал бы. В деле Белкина действительно абсолютно не за что зацепиться.

– Что-то подсказывало мне, – пробурчал себе под нос Гуров. – Так что там с этим Белкиным, расскажи поподробнее. Что за парень, откуда побрякушки, как так вышло, что их у него увели из-под носа.

– Вот это точно вы сказали, Лев Иванович, – усмехнулся Геннадий. – Точно, что из-под носа. Главный нюанс этого дела в том, что до сих пор точно неизвестно время ограбления. Известно только, что в сейф, где хранились драгоценности, несколько дней никто не заглядывал, а когда заглянули, уже ничего не обнаружили.

– Надо же, как интересно. А за эти несколько дней случалось так, что в доме никого не было?

– В том-то и дело, что нет. У этого Белкина дома постоянно целая бригада тусуется. В основном друзья жены. Это у него третий брак, девушка раза в три моложе. Ну, или в два. Сам-то он уж полтинник разменял, а ей, кажется, тридцати еще нет.

– Балует?

– А то. Если побрякушек на несколько «лимонов» накупил, наверное уж, в черном теле не держит. Да и грех не побаловать. Баба – как с обложки. Просто фотомодель.

– Красивая?

– Даже очень. Вот он и наряжает ее, как рождественскую елку. Тряпки от самых дорогих брендов, элитные украшения с натуральными камнями.

– Брюлики больше?

– Само собой.

– А хранили, значит, в сейфе?

– Да. У них квартира двухуровневая, полк солдат можно поселить. И дом такой, в виде террасы, уступами. Каждый уступ – отдельная квартира. Получается, что и крыша, как говорится, «своя», никто над головой не топчет, и балкон огромный, со всех сторон открыт, хоть загорай на нем. В общем, с размахом. Ну, и комнат, разумеется, в этой квартире без счета. Есть и кабинет, и столовая. Сейф, разумеется, в кабинете.

– Видеонаблюдение есть? – по привычке поинтересовался Гуров.

– В квартире? – уточнил Калинин.

– Да.

– В самой квартире нет. Есть на входе и во дворе. Там же и охрана. Двор огорожен, все закрыто. А в квартире им, собственно, наблюдение и не нужно. Там и без видеокамер постоянно кто-нибудь наблюдает. Я же говорю, дома всегда кто-то тусуется.

– Может, они и сперли?

– Я, честно говоря, тоже, грешным делом, об этом подумал. Там, в этих хоромах, как в лесу, заблудиться можно. Если тихонечко притаиться, в принципе, все что угодно сделать можно, никто не заметит. Но оказалось, что тут тоже своя фишка. Белкин этот, похоже, по-своему человек мудрый. Хотя и держит, как говорится, въезжий дом, чтобы молодухе не скучно было, но реальные ценности защищает вполне продуманно.

– И как же?

– Во-первых, у него на этом сейфе сто запоров. И обыкновенный замок, и кодовый. Но главная штучка припасена напоследок. Это уж потом он мне по секрету объяснил, когда я стал не по-детски его прессовать насчет того, что вора среди его друзей и знакомых нужно искать.

– Точнее, друзей его молодой жены-фотомодели?

– Да, и ее тоже. Он все отказывался, утверждал, что они «люди очень порядочные». Хотя я их тоже всех опрашивал и могу сказать – разные там есть. Некоторые явно на дряни какой-то сидят. Совершенно неадекватные.

– Но для них это скорее алиби, чем повод для подозрений.

– Да, на роль хладнокровного грабителя такие кандидатуры, конечно, не подходят. Вот и он их всех рьяно очень защищал, Белкин этот. Но я не отставал, и он в итоге признался. Этот его хитромудрый сейф мало просто разблокировать. После открытия всех запоров там еще одну незаметную кнопку нажать надо, чтобы радиосигнал отключить. А сигнал этот идет напрямиком на пульт некоего частного охранного предприятия, которое, разумеется, на сигнал незамедлительно реагирует.

– Как только люди не изошряются, чтобы несметные свои сокровища защитить, – философски заметил Гуров. – А все равно к нам обращаются, чтобы мы им очередных удачливых воров нашли.

– Это точно. Хотя тут вроде бы все должно было быть надежно. Сейф открывал только сам Белкин, и про секретную кнопку знал только он.

– Вот как? Супруге молодой, выходит, не доверял?

– Не то чтобы совсем уж не доверял, а просто у этой супруги с мозгами, похоже, не так хорошо, как с красотой. Он ей как-то раз назвал было этот код, так она его на бумажке записала. Для памяти.

– Отлично! – расхохотался Лев. – Осталось только еще эту бумажку перед входной дверью повесить, чтоб всегда на глазах была. Тогда уж точно не позабудешь.

– Вот-вот. Хорошо, говорит, что я ей про кнопку сказать не успел. А то пришлось бы всю систему перенастраивать, другой какой-нибудь «неожиданный секрет» выдумывать.

– Но в этот раз обошлось?

– Да. Отделался малой кровью. Код сменил да ключи у нее отобрал. На этом и успокоился. Правда, теперь приходится за каждой побрякушкой самолично лазить, но он и эту проблему в целом решил. Выдает ей порциями, «поносить» на время, а основную массу драгметаллов держит у себя.

– А порция что ж, так и лежит на туалетном столике? Хоть часть, а все равно, наверное, денег немаленьких стоит. Брюлики, они брюлики и есть.

– Нет, не на туалетном столике. У нее там в «будуаре», у Ольги этой, свой небольшой сейф есть. Мне она о нем рассказывала с большой гордостью. И код она сама придумала, и бумажку с ним надежно спрятала. В пудреницу. И не знает об этом никто, только самые близкие подружки, Милочка и Светочка.

– А еще Манечка, Танечка, Ванечка, Сонечка, – снова засмеялся Лев.

– Да. И все остальные сто пятнадцать человек, – подхватил Гена. – Но, между прочим, должен вам сказать, самое смешное здесь даже не это. Самое смешное то, что из сейфа, который можно было открыть по бумажке, ничего не пропало.

– Да ну? Вот это действительно интересно. Как думаешь, почему? Верные друзья не захотели подставить юную леди, которая помогла им обчистить своего муженька?

– Наверяд ли. Вспомните, ведь про кнопку Ольга ничего не знала и, думаю, не знает до сих пор. А никаких сигналов на пульт охранникам в «отчетный период» не поступало. Значит, воры каким-то образом узнали про кнопку.

– Интересно, каким.

– Да, я тоже не отказался бы получить ответ на этот вопрос. А насчет того, что «порция» драгоценностей, которая на тот момент находилась у Ольги, у нее же и осталась, у меня две версии. Либо преступники просто не хотели дополнительно заморачиваться и из-за малого подвергать себя риску потерять большее, либо почистить второй сейф они были готовы, но что-то им помешало. Вспомните, ведь в период, когда предположительно было совершено ограбление, в доме постоянно кто-то находился.

– Да, версии вполне вероятные. А вариант, что они вообще не знали про сейф жены, ты не рассматриваешь?

– Вряд ли не знали, – с сомнением произнес Геннадий. – Эти ловкачи как-то умудрились проведать про потайную кнопку и не знали про второй сейф, про который знало, наверное, пол-Москвы? Не думаю.

– Что ж, тебе видней. Так, значит, выходит, что в этом случае кража была совершена чуть ли не у всех на глазах?

– Получается так. Но кем – совершенно непонятно. Я опросил абсолютно всех, кто в этот период находился в доме, уходил и приходил. Все клянутся и божатся, что ничего не брали, а главное, из самих этих расспросов можно сделать вывод, что все время люди, присутствующие в квартире, действительно были друг у друга на глазах. Ведь не затем шли они в гости в этот дом, чтобы в гордом одиночестве посидеть в какой-нибудь из комнат.

– Логично, – согласился Гуров.

– Логично, и, главное, подтверждается фактами. Кто-то с кем-то разговаривал, кто-то орудовал на кухне, кто-то курил на балконе, тоже, разумеется, в теплой компании. Так что вычислить здесь вора-одиночку проблематично весьма и весьма.

– Да уж, случай своеобразный. Я, собственно, потому и хотел узнать подробности, что у меня самого сейчас в разработке похожее дело, – сказал Гуров. – Крупное ограбление, а кто бы мог его совершить – нет даже полунамека. Ни следов, ни улики. Может, скинешь мне свои материалы на почту? Я бы просмотрел их, поразмыслил на досуге, сопоставил информацию. Вдруг мелькнет луч света в этом темном, бездоказательном царстве.

– Да не вопрос, Лев Иванович, – добродушно проговорил Гена. – Если нужно – без проблем. Я скину.

Заручившись очередным согласием поделиться сведениями, Гуров двинулся дальше. Следующим по списку у него был Дима Зайцев, расследующий третье по счету загадочное ограбление.

– Да это анекдот, а не дело, – с апломбом заявил Дима, узнав, что именно интересует заглянувшего «на огонек» маститого полковника. – Это еще додуматься надо, наличку в таком объеме дома держать. По сорок раз в день в центр катается, кажется, можно было выделить пять минут, чтобы в банк зайти. Так нет. Нужно в сейфе держать, дожидаться, когда вытащат. И правильно. Если сама такой соблазн для воров создаешь, не удивляйся, что они склевывают твою «наживку». Кто же мимо такого подарка пройдет? Правильно, Лев Иванович?

– Потерпевшая у нас, по-видимому, дама? – не отвечая на этот провокационный вопрос, мягко поинтересовался Гуров.

– Ну да, дама. Довольно известная, кстати. Слышали, может быть, Мила Мирова? Она что-то вроде эксперта моды. У нее и передача по этому профилю. Актуальные бренды, стильные примочки.

– Да нет, ты знаешь, не слышал. Я от стильных примочек как-то до обидного далек.

– Ну, нет, значит, нет, – философски отреагировал Дима. – Их сейчас, этих экспертов, как тараканов расплодилось, всех и не запомнишь.

– Ты сказал, там в очень большом объеме была наличка, – напомнил Гуров. – А если поточнее, сколько именно?

– Если совсем уж точно – два семьсот. Она как раз на этих днях машину продала, «Мазду». Модель, не сказать чтобы самая навороченная, но в целом ничего тачка. Она говорила, что еще и трех лет ей не было. Продала соседям, и рассчитаться договорились наличными. Те сказали, что так им удобнее.

– Тоже по три «лимона» в сейфе держат? – с усмешкой спросил Гуров.

– Да нет, за машину меньше вышло. Там еще, кроме этого, вливания случились. Она накануне с кем-то из друзей поспорила, что одного известного политика к себе на передачу заполучит. Тот от моды далек так же, как... так же, как вы, например, – нашел подходящее сравнение Дима. – Вот тот парень ей и сказал, в жизни, мол, не поверю, что ты этого мастодонта на свою гламурную тусовку затащишь. А она ему – вот увидишь, все по-моему будет. Ну, и поспорили. Заключение пари. Дескать, если затея ее выгорит, тот ей выплачивает сумму в размере гонорара политика. Возмещает то есть.

– А если не выгорит?

– Если не выгорит, тогда она ему отдает столько, сколько политику предлагала. Но поскольку все выгорело, отдавать ничего не пришлось, и в закромах у нее скопилась вполне себе неплохая сумма.

– Я так понимаю, об этом знали многие?

– В общем, да. Друзья, знакомые. Все, кто знал про спор, знали и про машину. Кто на момент продажи был у нее дома, те тоже знали. Она в коттедже живет, на Дмитровке, у нее там постоянно столпотворение.

- А соседи, купившие машину, я так понимаю, в соседнем коттедже? – уточнил Гуров.
- Ну да, – подтвердил Дима. – Люди, как говорится, свои, можно и наличкой рассчитаться. Только нормальный человек ее сразу бы в банк отвез, а эта...
- Наверное, на сейф понадеялась. Решила, что деньги укрыты надежно.
- Наверное, – пренебрежительно усмехнулся Дима. – Только надежды почему-то не оправдались.
- Как произошло ограбление?
- Хороший вопрос. В тот день сама эта Мила допоздна на эфире была. У нее передача после полуночи заканчивается. Дома оставалась только обслуга и деньги. Когда вернулась, обслуга-то на месте была, а деньги пропали.
- Так, может, стоит их у этой самой «обслуги» и поискать? – заметил Гуров.
- Да уж искали, – безнадежно махнул рукой Дима. – Всю эту их подсобку излазили, у самой Милы втихую счета проверили, не прибыло ли там невзначай пару «лимонов».
- Думали, она сама у себя «украла»?
- Да уж не знали, что и думать. Дом был закрыт, садовники эти с поварами, они у нее в отдельном помещении квартируют. Охраны нет, но на заборе и на доме видеокамеры, весь двор «простреливается». Сад, правда... сад, конечно, в этом плане слабое место, – задумчиво добавил Дима. – Но, с другой стороны, там – соседи. Тоже всегда полно народу. Не знаю.
- То есть, если я правильно понял ситуацию, Мила закрыла дом и уехала на эфир. А поздно вечером, когда вернулась, денег в сейфе уже не было?
- Да, приблизительно так, – подтвердил Дима.
- Сейф был открыт?
- В том-то и дело, что нет! Мила уверяет, что все было закрыто именно так, как она оставляла. И дверцу она смогла открыть, только набрав код.
- А с какой целью она заглянула в сейф? Просто проверить? Или, может, хотела положить очередной выигрыш? Это был не тот эфир, на который она поспорила?
- Нет, проспоренный случился накануне. А это уже был обычный. И в сейф она заглянула только утром. Но поскольку всю ночь она была дома, то можно предположить, что кража произошла не в это время, а в тот период, когда она отсутствовала. Утром как раз собралась отвезти наконец-то свои капиталы в банк, и тут – такое фиаско.
- Она живет одна?
- Когда как. Официально не замужем, но время от времени «друзья» случаются. Это я от обслуги узнал. Им же интересно о хозяевах посудачить, хлебом не корми. Вот я и воспользовался, так сказать, удачно сложившимися обстоятельствами.
- А сама обслуга? Она какое впечатление производит?
- В плане бывших судимостей? – с иронией спросил Дима. – Боюсь, что вполне благонадежное. Там повара – муж с женой. Пара уж вполне себе пожилая, и добродушные оба, как Дед Мороз с картинки. Пока разговаривал, так и ждал, что они мне сейчас пирожка предложат.
- Предложили? – с интересом спросил Гуров.
- Обязательно, – улыбнулся Дима. – В конце уже, когда я прощаться начал, говорят, что ж ты голодным уйдешь, хоть перекусил бы. С такой обслугой родной мамы не надо. Еще садовник у нее, тоже дядечка старенький, на рецидивиста не похож.
- А в доме кто прибирается? Неужели сама?
- Шутите? Уборщицы у нее приходящие. Три раза в неделю появляются, наводят лоск.
- В понедельник, среду и субботу? – по какой-то интуитивной ассоциации спросил Гуров.
- Да. А откуда вы знаете? – удивленно вскинул брови Дима.
- Так... просто подумалось. Если три раза в неделю, то, наверное, должны быть эти дни.
- Да, именно эти. Еще иногда нанимают второго работника, помогать по саду. Но это весной, когда нужно приводить все в порядок и дядечка не справляется. Вот, собственно, и все

в плане obsługi. Кроме нее, как я уже сказал, в доме постоянно тусуются разные друзья-приятели, но это, как говорится, свои, их и сама Мила ни в коем случае не подозревает, и мне строго-настрого запретила.

– Ты, надеюсь, послушался?

– Еще бы! Друзей опросил только, подозревать не стал. Не разрешили, значит, не разрешили.

– И что дал опрос?

– Да практически ничего. Последний раз Мила заглядывала в сейф утром того дня, когда случилось ограбление. Как раз, чтобы положить прибыль от выигранного пари. «Мастодонт» на вечернем эфире все-таки появился, и утром ее знакомый, с которым она спорила, честно привез деньги. Сам мне подтвердил, что при нем Мила пересчитала и положила в сейф.

– И код ему сообщила?

– Да нет. Она в другую комнату вышла и все сделала очень тайно и секретно. Этот сейф у нее в небольшом закутке возле библиотеки, я потом смотрел. Замаскировано, кстати, довольно неплохо. Если заранее не знать, то и не догадаешься, что там сейф.

– Еще один факт в пользу того, что кто-то отлично все знал заранее.

– Да уж. Но с друзьями фишка не прокатилась. Компания сидела у нее часов до двух, все у всех на виду, тусовались в основном в районе столовой. Я пытался было поймать кого-нибудь на попытках ввести в заблуждение следствие, но не вышло. Провокационные и дублирующие вопросы только подтвердили, что респонденты честны, как пионеры. Да и не похожи они на мошенников продуманных, если уж на то пошло. Пустышки гламурные, куда им сейфы вскрывать?

– Не тянут? – понимающе взглянул Гуров.

– Не-а, – пренебрежительно скривился Дима. – В тот день, как я уже сказал, часов до двух они у нее посидели, потом стали разъезжаться. Осталась одна подруга, ее отвезла сама Мила. В четвертом часу она поехала в студию готовиться к передаче, ну, и девушку прихватила с собой. Вот, собственно, и все. Когда приехала, сразу легла спать, а утром... утром обнаружила сюрприз.

– И ни следов, ни отпечатков?

– Увы.

Так же, как и всех остальных, Лев попросил Диму скинуть ему материалы дела и отправился к себе в кабинет изучать файлы, которые, по его расчетам, уже должны были прийти на почту.

Глава 4

Сопоставляя предыдущие три дела с делом Развалова, Гуров все чаще возвращался к мысли о том, что не последнюю роль во всех этих ограблениях наверняка играл обслуживающий персонал.

«По поводу тех, кто живет у хозяев постоянно, беспокоиться, пожалуй, не стоит, – размышлял он, проходя по коридорам Управления. – Здесь риск одинаково велик и в том случае, если бы они стали помогать преступникам, и в том, если бы решили ограбить своих хозяев сами. Человек, проживающий вместе с хозяевами постоянно, пусть даже и в отдельном помещении, становится как бы членом семьи, ему безоговорочно доверяют, значит, постоянные исключаются. Остаются приходящие. Приходящими у нас во всех без исключения случаях оказались горничные и в некоторых отдельных – повара».

То обстоятельство, что в коттедж к Миле Мировой горничные приходили убираться по тем же дням, что и к Развалову, наводило на мысль, что схожее расписание может указывать на одну и ту же фирму. Поэтому, открыв почту и действительно обнаружив там ожидаемые «посылки», Лев первым делом стал искать протоколы допроса obsługi.

Следователи, и молодые, и более опытный Степанов, действовали вполне профессионально, и на небрежность в опросе свидетелей жаловаться не приходилось. Разговаривая с горничными, коллеги Гурова старались выяснить все подробности их работы у хозяев, а также то, что касалось «режима дня». Было очевидно, что, ввиду своеобразия случаев и практически полного отсутствия улик, следователи пытались получить максимум дополнительной информации в надежде на какую-нибудь «зацепку».

Однако, читая протоколы, Гуров мог только дополнительно убедиться, что на зацепки в них нет даже намек. Все, что недавно излагали ему вкратце, в виде готовых выводов, теперь представало перед глазами как полноценная логическая цепочка, всякий раз приводящая к одному и тому же безрадостному итогу – улик нет.

Тем не менее его догадки по поводу того, что потерпевших могла обслуживать одна и та же фирма, полностью оправдались.

В ходе подробных и добросовестных опросов ни один из следователей не забыл поинтересоваться, по чьей рекомендации в дома нанимался обслуживающий персонал. «Советчики» были разные, некоторые называли знакомых, некоторые соседей, но фирма везде упоминалась одна и та же.

«И тут „Хозяюшка“! – мысленно изумлялся Лев, читая очередной протокол. – Надо же, какая солидарность! И чем же она, интересно, так хороша, эта фирма? Убираются чисто? Или просто сумели сделать себе нужный имидж в определенной среде? Все эти друзья и соседи, которые давали рекомендации, они ведь тоже наверняка не из пролетарской среды. Кто-то из „своих“ порекомендовал им, они, в свою очередь, передали дальше. Сеть-то у них достаточно разветвленная, если верить Стасу. И, кстати, раз рекомендуют, значит, фирма оправдывает доверие».

Здесь Лев вспомнил, как в разговоре с Крячко они обсуждали эту самую принадлежность к одной и той же фирме. Тогда речь шла о том, что, раз уж и горничные Развалова, и чистильщики фасадов принадлежат к одной солидной организации, это служит дополнительной гарантией их благонадежности. Но сейчас, раз за разом натываясь на знакомое название, он вдруг подумал, что все может быть совсем наоборот. Может быть, тот факт, что у всех потерпевших работали люди из «Хозяюшки», как раз является уликой, а вовсе не обстоятельством, обеспечивающим дополнительное алиби.

Предположение казалось вполне правдоподобным, а учитывая, что других в распоряжении полковника пока не имелось, даже и весьма вероятным. Просматривая личные данные

опрошенных, Гуров думал, что если вдобавок совпадут еще и имена горничных, работавших в разное время у государственного чиновника, бизнесмена, коллекционера и телезвезды, то в их причастности к преступлениям можно даже не сомневаться. Ведь между предыдущим и последующим ограблением проходило, как правило, не меньше месяца. Было время, чтобы «перезабазировать» нужных людей в нужное место.

Однако имена не совпали. Просмотрев материалы по всем трем делам, он не нашел ни одной повторяющейся фамилии и в досаде подумал: «Вот черт! За какую ниточку ни ухватись, тут же из рук выскальзывает. Как заговоренные эти дела».

Каждый раз приобщать к ограблению разных людей было бы и хлопотно, да и рискованно слишком. Обучать «специальным приемам», делиться информацией, объяснять, что именно требуется от каждой конкретной горничной... Нет, нужно быть полным идиотом, чтобы при каждом следующем ограблении повторять весь этот процесс с новыми людьми. Тогда в соучастники смело можно было бы записывать весь наличный персонал «Хозяюшки», а это выглядело абсурдно.

На всякий случай Гуров «пробил» и поваров, но этот вариант оказался еще менее перспективным. Все приходящие кулинары были из разных ресторанов и друг с другом никак не пересекались.

И все же он решил посетить эту «Хозяюшку» под видом заказчика, попробовать нанять прислугу для дома, заодно разузнать об условиях, нюансах. Может, и еще что интересное выяснится.

Придя к такому решению, Лев зашел в Интернет и уже через несколько минут с интересом изучал главную страницу сайта, посвященного клининговой сети «Хозяюшка».

Стас не соврал, количество «вспомогательных офисов» у этой фирмы просто зашкаливало. Длиннейший список, приведенный в разделе «Контакты», позволял с полным удобством обратиться за услугами жителям практически любого района столицы. Но Гурова интересовал главный офис, находившийся, как выяснилось, в Останкинском районе.

Записав в блокнот адрес, он углубился в чтение хвалебных отзывов и рекламных призывов обращаться только в «Хозяюшку», которые составляли основное содержание страницы. Среди подписей под отзывами действительно нередко мелькали знакомые фамилии всевозможных «медийных личностей», и Гуров подумал, что уже сам тот факт, что эти люди до сих пор не подали в суд, свидетельствует о большом авторитете фирмы. Если горничные «Хозяюшки» и не приходили к ним делать уборку, то можно не сомневаться, что у руководителя этой разветвленной организации как минимум было достаточно денег, чтобы оплатить появление нужного имени на своем сайте.

Изучив содержание страницы и не найдя в нем ничего «криминального», Лев закрыл сайт и почти в ту же минуту услышал телефонный звонок. Звонил Борис, старший охранник из коттеджа Игоря Развалова.

– Здравствуйте, Лев Иванович, – донесся из трубки знакомый голос.

– Привет, Боря. Есть новости?

– Да. Завтра днем приезжает Тамара Максимовна, вы просили сообщить вам. Вот, я сообщаю.

– Отлично, Боря, спасибо. Это важная информация. И в связи с ней у меня будет к тебе еще одна просьба. Я бы хотел пообщаться с супругой Игоря Владимировича, и чем скорее, тем лучше. Это в интересах дела, то есть в итоге в ее собственных интересах, надеюсь, ты понимаешь.

– Да, конечно.

– Так вот, когда она приедет, поинтересуйся, сможет ли она принять меня, например, завтра вечером. Ты для нее человек свой, думаю, с тобой ей будет проще общаться, чем со

мной. Если переживания еще свежи и говорить на подобные темы, тем более с посторонними, ей трудно, то так и скажет. А мне отказать ей, возможно, будет неловко, и в результате встреча-то состоится, а разговора толкового не получится. В общем, такой вот деликатный момент. У тебя здесь будет роль иностранного дипломата.

– Хорошо, Лев Иванович, я постараюсь это для вас узнать. Но, вообще-то, Тамара Максимовна – сильная женщина, когда мы общались с ней по телефону, она говорила вполне спокойно.

– Что ж, если так, еще лучше. Скажи, что я подъеду часам к шести, и перезвони мне с ответом. Лады?

– Лады.

Закончив говорить с Борисом, Гуров вновь обратился было к компьютеру, но в этот момент дверь открылась, и в кабинете появился Стас.

– Ага! Вот он, тунеядец злостный! – чем-то очень возбужденный, с порога завопил он. – Вот кто целыми днями в кабинете штаны просиживает! Пойман на месте преступления!

– Не ори так, а то сейчас испугаюсь, – спокойно отреагировал Лев. – Тебя самого-то где носит, труженик? Все по свиданкам, или, в виде исключения, пару минут своим прямым обязанностям уделил?

– Я все до секунды прямым обязанностям уделяю, – с пафосом проговорил Стас. – С утра до ночи, не щадя живота. Бегаю, тружусь, информацию добываю. В отличие от некоторых, которые в кабинете целыми днями сидят.

– Информацию, говоришь? Что ж, делись. Чего там интересенького про коллекционера разузнал?

– Экий ты быстрый какой! Про коллекционера ему интересенького. Не все сразу. У меня, между прочим, не один твой коллекционер в разработке. У меня их...

– Он такой же мой, как и твой. Или тебе ограбление раскрыть уже не хочется?

– Раскрыть дело мне всегда хочется, тем более такое, как это. Но не разорваться же мне. Этот Развалов, похоже, парень непростой. Чтобы его подноготную до самого дна пробить, некоторое время потребуется. Кое-какие предварительные шаги я уже подготовил... но об этом пока рано. Не буду тебе говорить, а то еще сглазишь.

– И правда, лучше не говори, – кивнул Лев, – а то вдруг дело слишком быстро раскроем. Непорядок будет.

– Быстро мы его навряд ли раскроем. А для тебя у меня и без этого есть подарочек.

– Да ну? Что ж, выкладывай.

– В морг сегодня заезжал, результаты экспертизы по одному делу нужно было забрать, официально они неделю пересылают будут. Разговорился там с ребятами, и снова про это ограбление речь зашла. Я им уже жаловался как-то. Столько, мол, сил потрачено, столько энергии, а в результате с чего начал, тем и закончил. Наверное, запомнили мою тоску-печаль, так что в этот раз тоже поинтересовались. Спрашивали, мол, продвинулось или нет. Я им – продвинулось, до только не туда. Ну, и рассказал про это убийство. А они мне – Развалов? Так по нему тоже готов результат, так что пляши. «Клиента» твоего продырявили из пистолета «макаров» между двумя и тремя часами ночи. С очень близкого расстояния или в упор.

– Он такой же мой, как и твой. Так, значит, получается, Развалов спал как убитый? Так, что даже не проснулся, когда к нему подошли вплотную и ствол ко лбу приставили?

– Выходит, что так. Сначала спал как убитый, а потом на самом деле убитым оказался. Вот такой вот каламбур.

– Между прочим, это ведь тоже риск – вот так вот нахрапом соваться в спальню к человеку. А что, если он проснется? Где гарантия?

– Ты у меня спрашиваешь? Я не знаю.

– Может, он препараты какие-нибудь принимал и преступники об этом знали? – продолжал строить догадки Гуров.

– Ой, Иваныч, чего сейчас гадать? Может, не может... – с досадой проговорил Стас. – Я с этим ограблением всю голову себе изломал, так ты еще меня с убийством донимать будешь. Факты нужно добывать, а не догадки строить.

– Может, заодно скажешь, где тот волшебный источник, из которого можно добыть эти твои факты? А то я, как ни пытаюсь, все что-то не набреду.

– Хе! Да если бы я знал, где такие источники протекают, да я бы... я бы самого Шерлока Холмса давно затмил. Легенды бы обо мне слагали. А бандиты да упыри разные боялись бы как огня. Только не знаю я, Иваныч, где искать их, эти волшебные источники. Так же, как и все мы, грешные, на фортуна надеюсь да на быстрые ноги, которые волка кормят. Ты сам-то накопал чего-нибудь интересенького? Или так и просидел весь день за пасьянсом?

– Да нет, я здесь не за пасьянсом сидел, – ответил Гуров. – С фирмой этой знакомился, которая нашим уважаемым потерпевшим горничных поставляла.

– «Хозяюшка»?

– Она самая. Ты в курсе, что всех ограбленных обслуживала именно она?

– Так же, как и еще пол-Москвы не ограбленных, – без особого энтузиазма продолжил Стас.

– Здесь согласен. Но, думаю, поближе познакомиться с этой организацией все равно не мешает. Ведь в активе у нас фактов-то немного. Особенно таких, которые являются общими для всех дел.

– Да уж, – тяжело вздохнул Стас. – Общее в них только отсутствие фактов.

– Вот и я о том. Зацепочка, конечно, сомнительная, но в нашем положении привередничать не приходится. Попробую копнуть с этой стороны, посмотрим, что выйдет.

– И как же ты собираешься «копнуть»? Не забывай, горничных этих уже тщательнейшим образом опросили твои опытные товарищи. Включая меня. Что ты собираешься найти там такого, чего не нашли мы?

– Да я и не хочу опрашивать горничных, – заверил Гуров. – «Опытным товарищам» вполне доверяю. Включая тебя. Я хочу сегодня... точнее завтра, – поправился он, взглянув на часы, – в фирму эту сходить. Сегодня, думаю, поздно уже. Шестой час. А завтра часиков в десять утра – в самый раз будет.

– Хочешь осведомиться об условиях найма домашней прислуги? А не проверить ли тебя на предмет нетрудовых доходов? Пожалуй, нужно высказать эту мысль нашему чуткому руководству.

– Не позабудь.

– Да уж постараюсь. Могу ли я равнодушно смотреть на нравственное разложение лучшего друга? Ты, кстати, когда туда пойдешь, оденься как-нибудь попримечнее. В таких местах люди тренированные сидят, они уровень годового дохода на глаз определяют, без всякой налоговой инспекции. Сразу раскусят, что среди буржуинов такому, как ты, не место, и пошлют подальше, вместо того чтобы про условия рассказывать.

– Спасибо за совет, учту обязательно. Кстати, раз уж ты сегодня взялся делать мне подарки, сделай еще один.

– Еще один?! Ну, ты, Иваныч, обнаглел! Что за народ такой, эти опера? Чуть им поблажку сделаешь, сразу на шею садятся. Ни стыда, ни совести нет. Только не говори, что хочешь займы попросить до зарплаты. У меня сейчас...

– Нет, займы мне не надо. Я дело хотел попросить по ограблению. У всех уже позабирал, один ты остался.

– А-а, вот оно что. Как обычно, на чужом горбу выехать хочешь?

– Само собой. Ты же знаешь, я по-другому работать не умею.

– Да уж знаю, – хмыкнул Стас, щелкая кнопками клавиатуры. – Ага, вот оно. Как тебе, все дело скидывать? Или, может, что-то конкретное, чтобы не блуждать понапрасну по страницам?

– Давай все, – ответил Гуров. – Предыдущие я целиком смотрел, не будем нарушать традицию. К тому же в этом случае ведь не только ограбление произошло. Как знать, может, что-то из твоих материалов и по убийству пригодится. Хотя я, собственно, и своих уже малость набрал, но...

– Но чужое-то захватить, оно всегда приятнее, – не унимался Стас. – Ладно, лови. Скинул тебе на почту, можешь открывать.

– Спасибо. Теперь, если ты ненадолго заткнешься, не исключено, что я действительно смогу сосредоточиться и вникнуть в то, что ты там насобирали.

– Эх, Лева, неблагодарный ты человек, – мечтательно улыбнувшись, откинулся на спинку стула Крячко. – Я к нему со всей душой, можно сказать, а он...

– Если ты ко мне со всей душой, то перечисли фамилии горничных Развалова, чтобы я не искал. Ты-то в своем файле быстрее ориентируешься.

– Фамилии тебе? – вновь повернувшись к монитору, проговорил Стас. – Тэ-э-кс... сейчас, сейчас... Ага! Вот они и фамилии. Кравцова, Прозорова и Седова. Подходят?

– Не очень. С теми, кто работал у других ограбленных, никак не пересекаются.

– Везде разные?

– Увы.

– Я тебе говорю, фирма – пустой номер. Это ведь репутация. Они же с гламурным элементом работают. А ты знаешь, с какой скоростью в этой среде слухи разносятся? Моментально. Если бы кто-то заметил, что за этими «хозяйюшками» криминальный хвост тянется, их бы на рынке давно уже не было. А они живут и здравствуют. И процветают так, как нам с тобой и не снилось. Значит, ничего неблагонадежного за ними нет.

– Или просто не замечали, – вполголоса добавил Гуров.

Он и сам не был слишком твердо уверен, что во время визита в «Хозяйюшку» ему удастся узнать что-то сенсационное или хотя бы подтвердить свои догадки. Но, учитывая катастрофическое положение с информацией по делу, Лев твердо решил использовать любой, даже малейший, шанс эту информацию добыть.

Поскольку благодаря Стасу ему не пришлось долго искать нужные фамилии, он решил оставшееся до конца рабочего дня время целиком и полностью уделить протоколу допроса Игоря Развалова. Ввиду безвременной кончины последнего, беседа, проведенная Стасом, оказалась эксклюзивным источником, из которого можно было узнать хоть что-то о личностных особенностях хозяина трехуровневого коттеджа на Калужском шоссе.

Однако, читая протокол, Гуров все больше убеждался, что каких-то ярких характеристик личности в ответах Развалова искать не стоит. Либо в беседе с полицейским он очень старался сдерживать себя, либо ярких характеристик в его личности просто не было.

Так или иначе, все его высказывания сводились к двум главным темам: безмерные труды, которые он положил, чтобы создать у себя дома «супернадежную» сигнализацию, и огромная стоимость пропавших экспонатов коллекции.

В высказываниях «потерпевшего» чувствовалась досада, раздражение, что угораздило его оказаться в потерпевших, но не чувствовалось ни малейшего желания помочь полиции найти вора. Хотя, казалось бы, с его стороны было вполне естественным оказать максимальное содействие, чтобы по возможности ускорить дело, сам Развалов, похоже, смотрел на дело с иной точки зрения. Вместо толковых и развернутых ответов на вопросы Гуров то и дело наталкивался на непонятные претензии, как будто полиция должна была заранее прийти к нему с готовыми версиями или вытащить вора из волшебного сундучка. Высокомерие и пренебрежение сквозили в каждой фразе, и, читая протокол, Лев только дивился выдержке и терпению взбалмошного и всегда эмоционального в общении Стаса.

«А парень-то, похоже, себе на уме, – резюмировал он, закрывая файл. – Никакой растерянности в его словах не чувствуется, никакого удивления. Только злость. И на полицию он, похоже, не слишком надеялся. Может, собирался как-то по-своему решить эту задачу? Может, еще до ограбления предчувствовал что-то, может, была с кем-то ссора или конфликт и ему угрожали? Может, у него самого, в отличие от нас грешных, были вполне достоверные предположения о том, кто именно мог организовать кражу?»

Подобная логическая цепочка вполне естественно и последовательно приводила и к догадкам о мотиве убийства. Но, поймав себя на том, что вновь уходит в область беспочвенных предположений, Гуров прервал свои интересные размышления. В этом деле и так было слишком широкое поле для догадок. А для того, чтобы сформулировать обоснованную версию, требовались факты. И у полковника имелся некий тайный план, с помощью которого он собирался некоторые полезные факты добыть.

Выключив компьютер и заперев кабинет, Лев спустился к машине.

Мысль о небольшой диверсии, которую он собирался сейчас осуществить, возникла у него еще во время осмотра дома и участка Развалова. Его не покидала мысль о том, каким бы образом воры ни проникли в дом, сначала они должны были преодолеть какое-то расстояние по участку. Было очевидно, что путь их пролегал не по открытой его части. Эксперименты Гурова в парке только лишний раз доказывали, что незаметное передвижение в зарослях возможно, и сейчас он хотел выяснить, имеется ли возможность незаметно попасть в эти заросли извне. Посмотреть на дома соседей и оценить их участки с точки зрения «проницаемости» для воров. Поскольку Лев не хотел посвящать в эти планы Бориса и его ребят, то не стал производить свою разведку в день осмотра. Но о плане своем не забыл и сейчас собирался осуществить его.

Рабочий день заканчивался, и, попав в самый пик вечерних пробок, Гуров несколько часов провел в томительном переползании от светофора к светофору. Однако это оказалось даже к лучшему. В коттеджный поселок, где находился дом Развалова, он прибыл уже в сумерках, а для задуманного им предприятия это было отличным дополнительным подспорьем.

Помня, что часть улицы перед воротами коллекционера контролируют видеорекамеры, Гуров решил проехать по параллельному ряду, поставить где-нибудь в укромном местечке машину и к коттеджу Развалова подойти пешком. Это удалось ему даже лучше, чем он ожидал.

Проехав насквозь параллельную улицу, Лев увидел перед собой лесопосадку, вдоль которой шла еще одна дорога, по-видимому, огибавшая коттеджный поселок по периметру. С нее же, свернув на грунтовку, можно было попасть и в лесок, чем Лев не преминул воспользоваться.

Въехав в древесные заросли, он поставил машину так, что ее не было видно с дороги, и пешком вернулся на исходные позиции. Обогнув крайний дом, вышел на улицу, где жил Развалов. Еще в свой прошлый приезд он отметил, что дом коллекционера располагается в конце улицы, а сейчас совершенно точно установил, что он третий от края. Второй участок, скорее всего, занимали те самые «многосемейные» соседи, у которых всегда кто-то был дома, а первый, возле которого стоял сейчас Гуров, щетинился из-за забора верхушками деревьев, подозрительно похожих на те, что несколько минут назад он видел в лесопосадке.

«Если хозяин не относится к любителям дикой природы и не насаждал эти елки-березки намеренно, логично предположить, что участок просто запущен и хозяина там нет», – подумал Лев, внимательно осматривая ограждение.

Забор не отличался фундаментальностью и по сравнению с изгородью Развалова выглядел несолидно. Обычный профлист, укрепленный на железных столбах, без всяких замысловатых технических наворотов и бдительных видеорекамер, наверняка не представлял собой неодолимого препятствия для проникновений извне.

В том, что это действительно так, Гуров смог убедиться уже через минуту. Он подошел к участку со стороны лесопосадки и после недолгих поисков обнаружил обломок толстой ветки. Приставив его к ограде и используя как своеобразную «ступеньку», перемахнул через забор и оказался внутри участка.

Его состояние действительно оставляло желать много лучшего. Буйное разнотравье и густые древесные заросли со всей очевидностью свидетельствовали, что хозяева очень давно не заглядывали в свои владения. С трудом продвигаясь сквозь эти джунгли, Гуров направился к изгороди, отделявшей этот участок от соседнего.

Здесь ограждение было уже намного цивилизнее и даже свидетельствовало о некотором творческом подходе. Кирпичная кладка перемежалась деревянными «простенками», и в целом ограждение выглядело добротно и стильно.

Наученный горьким опытом, Лев опасался, что и здесь, так же как у Развалова, может нарваться на видеокamеры, поэтому к забору приближался с осторожностью, прячась в зарослях. Но камер не было. По-видимому, соседи коллекционера относились к миру с большим доверием. Убедившись, что путь свободен, он нашел очередную ветку и, встав на нее, заглянул на соседний участок.

То, что он увидел, одновременно и удивило, и обрадовало его, поскольку теперь в беспросветном мраке «бездоказательных» ограблений появился маленький светлый лучик и хоть какая-то надежда.

Надежда эта предстала перед полковником в виде приблизительно таких же зарослей, которые он только что преодолел, но зарослей, состоящих не из диких, а из культурных деревьев. Яблони, вишни, сливы – множество плодовых деревьев и ягодных кустов образовывали немного хаотичный, но, несомненно, плодovitый и «вкусный» сад, вполне подходящий для семьи, где много детей.

«Вот и для нас это вполне подходяще, – думал Гуров, осторожно перебираясь через забор и скрываясь в очередных зарослях. – Если эти ребята так хорошо знали внутреннюю обстановку Развалова, что даже смогли „обезвредить“ все его замысловатые охранные системы, то ничто не мешало им навести справки и о ближайшем окружении. Крайний участок, выходящий на безлюдную дорогу и лесопосадку, заброшен, следующий принадлежит „правильной“ семье с маленькими детьми, бабушками и дедушками. Наверняка здесь рано ложатся спать. Вот и сейчас тишина, а ведь времени еще не так много. Ну а следующий – участок уже самого Развалова. Кажется, путь, которым наши неведомые ловкачи пришли к своей цели, найден».

В вечерних сумерках Лев, никем не замеченный, добрался до кирпичной ограды – последнего препятствия, отделяющего его от участка Развалова.

Он думал о том, что ему, возможно, просто повезло и в это время суток здесь не всегда так тихо и безлюдно. Может быть, хозяева просто ужинают, а на вечерний моцион выйдут попозже. Но, если учесть, что и ограбление, и убийство коллекционера были совершены ночью, можно не сомневаться, что риск у преступников был минимальным.

Между двумя и тремя часами, когда предположительно был застрелен Развалов, здесь наверняка уже спали, а в тот день, когда было совершено ограбление, дом коллекционера и вовсе стоял пустым. Самого его опасаться было нечего, а от риска нечаянной «теплой встречи» с соседями защищало позднее время суток. Преступники, так хорошо осведомленные о «внутренних делах» Игоря Развалова, наверняка знали нюансы «домашнего расписания» его соседей и выбрали для своей диверсии такое время, когда безопасность была гарантирована.

Оставались еще охрана и видеокamеры на участке самого Развалова, но Гуров уже успел убедиться, что и это вопрос вполне решаемый. Немного внимания и наблюдательности, паратройка экспериментов – вот и все, что требовалось для того, чтобы проложить безопасный и надежный маршрут сквозь заросли парка.

Преодолев последнее препятствие, он очутился среди уже знакомых экзотических и не очень растений и, осмотревшись вокруг, сразу понял, что его появление здесь ни камерами, ни людьми не зафиксировано. Небольшой «островок» пустого пространства, где он сейчас стоял, со всех сторон был окружен плотной стеной разросшихся кустов и деревьев, и даже с тропинки, ведущей в этот отдаленный уголок парка, нельзя было разглядеть того, кому пришлось бы в голову спрятаться за густыми кронами.

Поскольку, в отличие от преступников, Лев не готовил свое вторжение заранее и не имел возможности просчитать безопасную траекторию, у него не было уверенности, что он не попадет в объективы камер, когда покинет свое убежище, поэтому решил дожидаться «караульных» здесь.

С удовольствием вдыхая экологически чистый вечерний воздух, он терпеливо ждал «обходчика», придумывая всевозможные забавные варианты «исторической встречи». Но время шло, а никто не появлялся.

Около получаса простояв в укрытии, Лев уже собирался объявиться самостоятельно и попенять охранникам за халатность в исполнении обязанностей, когда услышал мужской голос.

– ...нет, пока отпроситься не смогу, – все явственнее доносилось из-за деревьев. – Из-за этих ЧП Боря весь на нервах, лучше к нему не соваться. Каждый день у нас менты, ходят, высматривают, вынюхивают... В общем, мрак. А? Когда? Ну, не знаю, когда. Вот приедет хозяйка, поутихнет все немного, устаканится. На следующей неделе попробую. А? Ну да. Да.

В какой-то момент мужчина подошел очень близко, и Гуров уже готов был к тому, что он вот-вот войдет в заросли и увидит его. Но сделать сюрприз так и не удалось. Не дойдя даже до ближайших деревьев, охранник развернулся, и голос снова начал удаляться.

– Ладно, пока. Целую тебя, – уже чуть слышно донеслось откуда-то слева.

Поняв, что ждать больше нечего, Лев перелез через забор на соседний участок и вернулся тем же путем, которым пришел сюда, так и не повидавшись со своими недавними знакомыми из охраны Развалова. Ему расхотелось делать сюрпризы.

Был уже довольно поздний вечер. Пробираясь по плодовому саду, он видел сквозь ветви деревьев свет на просторной летней террасе большого дома и несколько человек, о чем-то мирно беседующих там за вечерним чаем.

Выбравшись на дорогу и дойдя до лесопосадки, Лев сел за руль и поехал домой.

На следующее утро, помня совет Стаса, он оделся «поприличнее» и отправился в Останкинский район, где, если верить информации с официальной страницы, находился главный офис клининговой компании «Хозяюшка».

Уже зная о том, что фирма эта солидная и наверняка небедная, Гуров ожидал увидеть какую-нибудь монументальную, отдельно стоящую постройку, отделанную мрамором и декоративной лепниной, однако все оказалось гораздо скромнее. «Хозяюшка» снимала несколько помещений на десятом этаже нежилой высотки, все помещения которой предназначались исключительно для обитания юридических лиц.

Миновав таблички с надписями: «Дирекция», «Бухгалтерия» и «Кадровый отдел», он остановился перед дверью, рядом с которой красовалась надпись: «Отдел по работе с клиентами». Деликатно постучав в эту дверь, приоткрыл ее и осведомился:

– Можно?

В просторной комнате стояло несколько столов. За каждым у монитора сидела обязательная красавица, будто только что сошедшая с обложки глянцевого журнала. В данный момент, кроме Гурова, клиентов больше не было, и он невольно подумал, если рассказать Стасу, что он оказался единственным объектом внимания сразу нескольких фотомоделей, тот просто умрет от зависти.

– Да, конечно, – лучезарно улыбнувшись, произнесла девушка, сидевшая ближе всех к входу. – Проходите, пожалуйста. Присаживайтесь. Вам нужны специалисты по уборке помещений?

– Да, помещений и... возможно, еще нужно будет иногда делать какие-то внешние работы, – неуверенно, словно с трудом подбирая слова, проговорил Лев. – Например, чистить крышу зимой. Ну, вы понимаете...

– Да, разумеется, – вновь ослепив белоснежной улыбкой, произнесла девушка. – У вас частный дом?

– Да. То есть... Это, собственно, не у меня, – как бы немного смутившись, ответил Гуров. – Это дочь. Они с мужем сейчас заканчивают отделку в коттедже, скоро собираются переезжать. И, сами понимаете, всякие организационные вопросы приобретают большую актуальность. Уборка, готовка, охрана, все такое прочее. Охраной, правда, у нее муж пообещал заняться. Поваров она сама хочет найти. Вопросы питания, сами понимаете...

– Да, в таком деле очень важно, чтобы все максимально соответствовало личному вкусу, – глубокомысленно заметила девушка.

– Вот-вот, – подхватил Гуров. – Поэтому с поварами – это уже она сама. А вот насчет уборки меня попросила узнать. Я здесь живу недалеко, а она рекламу вашей фирмы в Интернете видела и попросила все разузнать, вроде солидная компания.

– Значит, информацию о нашей фирме вы получили из Интернета? – переспросила девушка, переведя взгляд на монитор и быстро нащелкав что-то на клавиатуре.

– Да, из Интернета, – подтвердил Лев. – Да это, собственно, не я. Это дочь. Поискала, посмотрела и вот... нашла. Просила меня узнать условия, расценки и все такое прочее.

– Буду рада проконсультировать вас, но для этого мне нужно иметь хотя бы приблизительное представление о конфигурации помещений, где будут работать наши специалисты, а также о том, какие виды работ вы хотели бы заказать. Точнее, ваша дочь, – улыбнувшись, добавила девушка.

Перед визитом в «Хозяюшку» Лев достаточно тщательно отработал «легенду», поэтому и о «конфигурации», и о «видах работ» рассказывал бойко и без запинки.

Оговорив «основные условия» и записав себе в блокнот итоговые суммы, он приступил к выяснению деталей, с помощью которых, собственно, и надеялся выяснить что-то интересное.

– Значит, они будут приходить в понедельник, среду и субботу? – пытливо переспрашивал он.

– Да, это обычный режим. По желанию клиента специалисты могут приезжать чаще, но это, разумеется, предполагает дополнительную оплату.

– А кто будет приезжать? Всегда разные? Это все-таки дом. Жилище. Личное пространство, как сейчас говорят. Не хотелось бы, чтобы там постоянно тусовались посторонние люди.

– Нет-нет, что вы! Никаких посторонних, – заверила девушка. – За вашим объектом будет закреплена специальная группа, и следить за чистотой будут всегда одни и те же люди.

– Значит, воровства можно не опасаться? – пошутил Гуров.

– Что вы! – округлила девушка глаза, будто услышала что-то невероятное. – Это совершенно исключено. У нашей компании безупречная репутация. За все время существования не было ни одного, я подчеркиваю – ни одного случая, чтобы кто-то из клиентов предъявил подобного рода претензии.

– А давно вы уже существуете?

– Больше десяти лет, – гордо ответила она.

– Солидно. Я, собственно, не потому, что подозреваю, просто дочь просила узнать, вот я и спрашиваю. Для нее это непривычно, сейчас у них небольшая квартира, она сама там убирается. Пылесосом прошла, и готово. А тут... Три этажа, это вам не шутка.

– Да, действительно. Но для наших специалистов это абсолютно не проблема, – вновь лучезарно улыбнулась девушка. – Они и с более сложными задачами могут справиться.

– Да, вот, кстати, я как раз хотел узнать насчет более сложных задач. Если понадобится почистить крышу, можно будет к вам обратиться, или нужно другую фирму искать?

– Нет-нет, ни в коем случае! Наша компания оказывает практически весь спектр услуг по уборке, включая и специальные, как, например, чистка и приведение в порядок экстерьера здания. В частности, что касается очистки крыш от снега или просто влажной уборки на большой высоте, мы предоставляем людей и полный спектр спецоборудования, необходимого для выполнения таких работ. В некоторых случаях приходится использовать даже альпинистское снаряжение, но наши ребята отлично справляются с задачами любой сложности.

– Такие работы, наверное, выполняют мужчины?

– Да, разумеется.

– А уборкой занимаются женщины?

– Как правило.

– Вот я о том и говорю, – глубокомысленно заметил Лев. – Женщины – это такое дело... То ребенок у нее заболел, то сама занемогла. Вечно что-нибудь «не по плану» идет. Вы вот сказали, что всегда одни и те же приходят будут. А если заболеет кто? Там ведь все-таки три этажа. А у меня дочь порядок любит, чтобы все блестело. Как же они будут справляться? Или опять новую «специальную группу», как вы сказали, будете присылать?

– Зачем же новую? На тот случай, если кто-то из специалистов не может в какой-то день выйти на дежурство, у нас все предусмотрено, мы практически в любой момент можем найти кого-то на замену. Либо это будут специалисты, с которыми мы сотрудничаем постоянно, не занятые в данный момент, либо те, к кому мы обращаемся от случая к случаю, именно в таких вот экстренных ситуациях.

– А это... они люди надежные? Те, к кому вы обращаетесь от случая к случаю? – с беспокойством спросил Гуров.

– Не волнуйтесь, – снисходительно улыбнулась девушка, словно устала удивляться этим непонятным опасениям. – Все, с кем сотрудничает наша фирма, – люди абсолютно надежные и проверенные. Кроме того, они ведь будут работать под присмотром тех, кто приходит к вам постоянно. Так что, даже если вы не склонны доверять «новеньким», присутствие уже знакомых вам специалистов будет дополнительной гарантией.

Разузнав все нюансы найма «специалистов по уборке», Гуров покинул гостеприимный офис с фотомоделями. Хотя среди информации, которую ему сообщили, сенсационных фактов не было, он не считал время, проведенное в «Хозяюшке», потраченным напрасно. Разговор с белокурой девушкой навел его на некоторые интересные мысли.

«Так, значит, в случае чего уважаемая фирма с легкостью подыщет замену постоянному „специалисту“. Очень даже интересно. Особенно интересно, что это за люди, к которым они обращаются „от случая к случаю“. Шутки шутками, а ведь это неплохой способ внедрить на время „нужного“ человека. Внедрить вполне обоснованно и безопасно, на „законных“, так сказать, основаниях, а потом, так же безопасно и естественно, вывести его из игры, чтобы лишний раз не засвечивал „фейс“. Подхватившая простуду горничная благополучно выздоравливает и возвращается к своим обязанностям, а „подменная“ девушка, выведав все, что надо, возвращается к своим основным „работодателям“ и сообщает им сведения, необходимые для организации очередного удачного ограбления».

В этой схеме имелась определенная логика, и, поскольку других все равно не было, Гуров решил взять ее на вооружение. Выходя из высотки, он думал о том, что в разговоре с Тамарой

Разваловой неплохо было бы ненавязчиво прозондировать, случались ли в последнее время подмены среди обслуживающего персонала.

Размышления Гурова о предстоящем разговоре с женой коллекционера прервал звонок Бориса, очень кстати сообщившего, что хозяйка уже приехала. Старший охранник сказал, что обо всем договорился, и хозяйка будет ждать полковника, как и планировалось, в шесть часов вечера.

Глава 5

В назначенное время Гуров подъехал к знакомому коттеджу на Калужском шоссе, в котором, явно или незаметно для его обитателей, появлялся вот уже в третий раз.

Сегодня к его приезду были готовы, и никто не вышел прогнать его от ворот. Напротив, лишь только Лев попал в зону видимости вездесущих камер, ворота гостеприимно распахнулись, и он беспрепятственно въехал во двор.

– Здорово, Борис, рад снова увидеться, – дружелюбно приветствовал Гуров старшего охранника, который вышел встретить его.

– Здравствуйте. Проходите в гостиную. Тамара Максимовна ждет вас.

В тоне Бориса чувствовалось напряжение и некая неуловимая «официальность», которую Лев не заметил при прошлой встрече. Из этого он сделал вывод, что, несмотря на всю свою добросовестность, в отсутствие хозяев охранники чувствуют себя более свободно, чем постоянно находясь «на глазах».

Пройдя в дом, Гуров почти сразу увидел хозяйку. Она ждала его в холле, просторной, стильно оформленной комнате, откуда шла лестница на второй этаж.

Тамара Развалова была статной ухоженной женщиной, несмотря на возраст сумевшей сохранить и вполне привлекательную внешность, и хорошую фигуру. Выглядела она совершенно спокойной и мало походила на убитую горем безутешную вдову.

– Гуров Лев Иванович, – слегка наклонив голову, представился полковник.

– Тамара Максимовна, – представилась она в ответ. – Вы хотели задать мне какие-то вопросы?

– Да, я расследую... печальное происшествие с вашим супругом, – тщательно подбирая слова, сказал он. – Понимаю, что вам тяжело говорить об этом, но думаю, что вы не меньше нас заинтересованы в том, чтобы как можно быстрее поймать преступника. Поэтому я рискнул побеспокоить вас в такой момент. Буду признателен за любую помощь следствию.

– Не знаю, чем я могу помочь, – спокойно ответила Тамара. – Ведь меня не было здесь все это время. Я совершенно не в курсе того, что происходило в последние дни, и не представляю, кто мог бы... сделать это. Думаю, даже Борис сможет рассказать вам больше. Это наш старший охранник, вы не хотите побеседовать с ним?

– С ним я уже беседовал, все, что знал, он мне рассказал. Но если я правильно понял, обслуживающий персонал не мог вмешиваться в хозяйские дела? Борис говорил, что им даже не разрешали входить в дом.

– Ну, это явное преувеличение, – чуть улыбнувшись, произнесла Тамара. – Не разрешалось приходить без особой нужды: Игорь не любил, чтобы в доме толклись посторонние. Но если возникало действительно нужное дело или важный разговор, отчего же? Можно было и приходить, и разговаривать.

– Это если дело касалось вопросов охраны или еще каких-то работ по дому. Но в свои личные дела вы их, конечно же, не посвящали?

– Разумеется, нет, – высокомерно приподняла бровь Тамара. – Это было бы даже странно.

– Вот и я об этом. Как бы ни был осведомлен Борис в плане того, что происходило в эти дни на участке, он не может знать всех подробностей деловых и личных взаимоотношений Игоря Владимировича. А именно такие подробности очень часто помогают выйти на... преступника. Преступление всегда имеет какой-то мотив, и очень часто он кроется в нюансах человеческих отношений. У Игоря Владимировича были враги? Конкуренты, завистники? Может быть, кто-то собирался приобрести какой-либо ценный коллекционный экспонат, а господин Развалов оказался проворнее и перекупил эту вещь. Может быть, кто-то предлагал ему продать что-то, а он не продал. Может, просто повздорил с кем-то, а человек оказался злопа-

мятным, и со временем его неприязнь только усиливалась. Подумайте, Тамара Максимовна, постарайтесь вспомнить. Любое, даже самое незначительное обстоятельство может оказаться ключом к разгадке.

– Хм... – задумчиво произнесла Тамара. – Вы предлагаете мне указать на убийцу. Но, вообще-то, это ваше дело искать его. Я ведь уже сказала: я понятия не имею, кто бы мог это сделать. В свои коллекционные дела Борис меня никогда не посвящал, я знала об этом не больше, чем любой из «экскурсантов», которых он приводил иногда, чтобы показать коллекцию. Это я их так окрестила – «экскурсантами». Приводил их сюда, как в музей.

– И какие были отзывы? – с интересом спросил Лев.

– Как правило, положительные. У мужа была неплохая коллекция, хотя, честно говоря, сама я не очень в этом разбираюсь. Но он разбирался отлично.

– Видимо, поэтому она и привлекла внимание грабителей?

– Наверное. Но об этом я тоже могу сказать очень мало. Как и сам Игорь, наверное. Мы с ним в этот момент были в Италии. Он поехал, чтобы встретиться с какими-то людьми как раз вот по коллекционным вопросам. То ли купить хотел что-то, то ли продать. А может, просто посмотреть. Я не особенно вникала в эти его дела.

– Игорь Владимирович часто ездил за границу по вопросам коллекционирования?

– В общем, да. Несколько раз в год. Он не так много покупал в России, больше продавал здесь. А за новыми приобретениями ездил в основном за рубеж.

– Всегда вместе с вами?

– Нет, обычно один. А в этот раз просто совпало. Я хотела отдохнуть в Италии, и у него как раз нашлись там дела. Поэтому поехали вместе. На отдых Игорь не остался, поспешил вернуться, и вот... обнаружил сюрприз.

– Он рассказывал вам, каким образом узнал об ограблении?

– Да, позвонил почти сразу. Кричал, волновался. По-видимому, был просто в шоке.

– Еще бы! – с пониманием заметил Гуров. – Такой сюрприз любого повергнет в шок.

– Это да. Особенно поразило его, что была полностью отключена сигнализация. Уж так он с ней носился, так оберегал все эти коды и секреты. Даже мне не говорил. И вот чем закончилось.

– Как же это могло произойти? Если, как вы сказали, все эти «коды и секреты» знал только Игорь Владимирович, кто же мог отключить систему?

– Понятия не имею. Просто не представляю себе, – ответила Тамара, и по выражению ее лица видно было, что говорит она совершенно искренне.

– Вы не могли бы перечислить мне, кто регулярно бывал в вашем доме? Друзья, коллеги, обслуга. Экскурсанты, наконец. Кто появлялся наиболее часто?

– Часто? – немного задумалась Тамара. – Да нет, частых гостей у нас не бывало. Игорь предпочитал сам ходить куда-нибудь, чем приглашать к себе. Более-менее регулярно появлялась, пожалуй, только обслуга. Охранники и садовник, как вы, наверное, уже знаете, живут здесь, а вот горничные и повара у нас проходящие. Игорь не хотел, чтобы в доме постоянно находились посторонние.

– Горничные были всегда одни и те же? – осторожно спросил Лев.

– Да, у нас была своя «индивидуальная бригада», – чуть усмехнувшись, ответила Тамара. – Это нам специально подобрали в фирме.

– Что за фирма, если не секрет?

– «Хозяюшка». Занимается уборкой помещений и прочими сопутствующими делами. Мне порекомендовали знакомые, сказали, что персонал не сварливый, обязательный и работу свою выполняет качественно.

– И как, оправдалась рекомендация?

– Вполне. Они уже около трех лет у нас работают, не могу сказать ничего плохого. Девочки аккуратные, выполняют все, что требуется, если попросишь сделать что-то дополнительно, не отказываются. Я вполне довольна их работой.

– А какие у них взаимоотношения с вашей сложной сигнализацией? – улыбнувшись, осведомился Гуров. – Если уж вам Игорь Владимирович не сообщал коды, то этим девочкам, наверное, и подавно.

– Разумеется, об этом он им ничего не говорил. Собственно, Игорь вообще практически не контактировал с обслугой. Этими вопросами занималась в основном я. Уборка и готовка – это традиционно женские области, думаю, вы со мной согласитесь.

– Да, пожалуй. Значит, это вы открывали, когда приходили горничные?

– Как правило. Если я была в отъезде, их впускал Игорь. Так что в каких-то особых «взаимоотношениях» с сигнализацией у них никакой необходимости не было.

– А если вы оба были в отъезде?

– В таких случаях просто никто не приходил. Ни убираться, ни готовить. Игорь запирает дом, включает все внутренние камеры и звуковую сирену. При любой попытке проникнуть в дом здесь поднялся бы такой переполох, что небу стало бы жарко. Когда нам ставили эту систему, муж для эксперимента попробовал открыть дверь, не отключив звук. Не знаю, кто как, а у меня чуть было не взорвались перепонки. Думаю, слышно было даже в Америке.

– Понятно. Но когда кто-то из вас был дома, этот волшебный звук, наверное, отключали?

– Разумеется. Единственное, что всегда оставалось под наблюдением и со включенной сиреной, – это помещения с картинами. Уму непостижимо, как оттуда могли что-то вытащить. Игорь отключал сирену только в тех случаях, когда водил туда «экскурсантов». Даже когда мы сами были дома, все это оставалось включенным.

– А внутренние камеры? Они работали, когда дома находились сами хозяева?

– Нет. Зачем нужны видеокamеры, когда мы сами здесь? Уж как-нибудь проследим за собственной безопасностью, – улыбнулась Тамара. – К тому же во дворе всегда дежурит охрана. Под постоянным наблюдением, как я уже сказала, находился только «музей». Чтобы подстраховаться, Игорь обычно включал на ночь еще одну камеру в коридоре, куда выходила дверь из той комнаты.

– А также из ваших спален? – уточнил Гуров.

– Да, и оттуда, – удивленно приподняла бровь Тамара. – А откуда вы об этом знаете?

– Я уже осматривал дом.

– Вот как? – Холодное недовольство, отразившееся на лице собеседницы, лучше всяких слов доказывало, что визиты посторонних в этом доме явно не приветствуются.

– Да, именно так, – ничуть не смутившись, ответил Лев. – Понимаю, что вы не привыкли, чтобы кто-то разгуливал по дому в ваше отсутствие, но совершенно серьезное преступление, и моя задача – сделать все для того, чтобы раскрыть его.

– Да, разумеется, – так же холодно проговорила Тамара.

– Я пытался найти путь, которым сюда мог бы проникнуть преступник, и, честно говоря, не сумел разгадать эту загадку. Обе двери были заперты изнутри, все подходы к дому контролируются, в коридоре, ведущем в спальню, включена видеокamera... Как можно было при таких условиях вообще проникнуть в дом, уже одно это неразрешимая тайна. А уж проникнуть незаметно... На данный момент я могу объяснить это лишь чудом, а моя профессия совсем не располагает к вере в чудеса. Поэтому я хочу обратиться с этим вопросом к вам. Вы долгое время живете в этом доме, знаете массу нюансов, о которых я, даже тщательно осмотрев его, могу не догадываться. Как, по-вашему, каким способом мог бы проникнуть сюда преступник? Хотя бы предположительно? Подумайте, постарайтесь сосредоточиться. Эти люди коварно расправились с близким вам человеком, уверен, вы не меньше моего заинтересованы в том, чтобы мы смогли раскрыть это преступление и привлечь их к ответственности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.